

1.1 Семейство Авраама	1.2.4 Милость Завета Божия
1.1.2 Материализм	1.3 «И сама Сарра...»
1.2 Призыв Авраама	1.3.2 Вера Авраама лишена совершенства
1.2.2 Отделение от Лота	1.3.3 Ограниченность видения Авраама

1-1 Семейство Авраама

Повторы в Писании

Характерно, что библейские записи об Аврааме, Исааке, Иакове и его детях изобилуют повторами. Повторяются как жизненные ситуации (например, ложь в отношении их жен: 12:13; 20:3,13; 26:7), так и язык описания их. Примером могут служить стихи Бытия 39:1-8: «Иосиф же отведен был в Египет...из рук Измаильтян, приведших его туда...» (37:25). «И был Господь с Иосифом... И увидел господин его, что Господь с ним...что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех». Потифар «поставил его над домом своим и все, что имел, отдал на руки его.» «И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина...и было благословение Господне на всем, что имел он». « И оставил он все, что имел, в руках Иосифа». Этот лингвистический прием свидетельствует о желании Духа обратить наше внимание на важнейшие моменты в развитии темы. И этот пример из жизни Иосифа лишь один из множества подобных.

Повтор в описании жизненных ситуаций, как и повтор самих жизненных ситуаций в семействе Авраама нацелен на создание яркой картины жизни и характеров этих людей. Нам представляется возможность знакомства с ними как с семейством. Это необходимо, чтобы мы могли реально повиноваться наказам Нового Завета и видеть в Аврааме и патриархах наших духовных предков, чтобы строить жизнь по заданному образцу, видеть в них пример того, что должно преобладать в нашей жизни и мышлении. Способ передачи повторяющихся ситуаций жизненного опыта раскрывает перед нами определенные семейные черты характера; большинство из которых *отрицательные*. В этом надо вдумчиво разобраться!

Возведение очей

Еврейское словосочетание «возвести очи свои» очень часто повторяется в описании семейства Авраама. В отношении большинства персонажей Библии эта фраза употребляется самое большее раз или два раза; но в записях Бытия эта фраза характерна для описания данного семейства. Нас как бы приглашают явственно представить их себе как семейство, и для наглядности нас знакомят с языком их телодвижений. Обратите внимание на особое выделение этой фразы в отношении семейства Авраама:

«Лот возвел очи свои» (Бытие 13:10)

«И сказал Господь Аврааму...: возведи очи твои» (Бытие 13:14)

Авраам возвел очи свои, и увидел ангелов (Бытие 18:2)

Авраам возвел очи свои, и увидел место принесения жертвы (Бытие 22:4)

И возвел Авраам очи свои, и увидел овна, запутавшегося в чаще рогами (Бытие 22:13)

Исаак возвел очи свои и увидел верблюдов, которые везли Ревекку (Бытие 24:63)

Ревекка, как подобает браку, свершившемуся по воле неба, взглянула и тотчас увидела Исаака (Бытие 24:64)

Иаков возвел очи свои, и увидел скот с пятнами и крапинками (встречается дважды – Бытие 31:11,12)

Взглянул Иаков, и увидел приближающегося Исава (Бытие 33:1)

Исав взглянул, и увидел семейство Иакова (Бытие 33:5)

Сыны Иакова, взглянув, увидели караван Измаильтян – торговцев (Бытие 37:25)

И поднял глаза свои, и увидел Вениамина (Бытие 43:29)

Но классическое воплощение этого примера в призыве Господа к Аврааму возвести очи к небу, чтобы попытаться сосчитать звезды на нем, и Авраам тотчас поверил слову Господа, что так же и «потомство твое сочтено будет». Однако Библия и *нас* призывает, как семейство Авраама, как детей его по вере, возвести очи к небу (в еврейском тексте везде одними и теми же словами) на звезды и преисполниться силы, сознавая, что Бог наш – творец всего (Исайя 40:26; 51:6; 60:4). Кстати, то, как Господь Иисус имел обыкновение возводить очи, несомненно, произвело неизгладимое впечатление на всех евангелистов (Луки 6:20; Иоанна 6:5; 11:41; 17:1 сравните с описанием очей воскресшего Господа в Откр.1:14; 2:18; 5:6; 19:12).

Слабости, присущие праотцам

В своих размышлениях я прошел через три стадии в попытках постичь семейство Авраама. Первоначально я видел во всех их действиях выражение их веры обетованиям, а любое очевидно отрицательное действие (например, поход в Египет, ложь в отношении жен) объяснял человеческим здравым смыслом; люди поступали как люди, а Бог как Бог (это мнение Роберта Робертса в книге «Пути провидения»).

Читая книги Гэри Виттакера «Авраам» и «Борющийся Яков», я пришел к заключению, что порой проявляющееся их отрицательное поведение не имело никакого морального оправдания; оно отражало лишь опускающееся движение маятника их колеблющейся веры, а также и то, что от изначальной слабости к концу жизни их вера достигала совершенства, что и делает их праотцами нашими.

Непрестанное чтение библейских текстов привело меня к третьей стадии; само собой понятно, что более вдумчивое чтение библейских описаний приводит к лучшему пониманию человеческой слабости семейства Авраама. О возможной слабости веры свидетельствуют не только один или два случая. Почти во всех главах описаний мы находим свидетельства как слабости веры, так и силы веры. И именно в торжестве силы веры над слабостью мы черпаем истинное вдохновение. Лингвистический стиль описания, заставляющий нас вычесывать слабости, позволяет нам ощутить близость и как бы слиться с семейством Авраама. К тому же, по мере изучения вопроса, стиль описания все в большей степени раскрывает перед нами слабости семейства. Возьмем, к примеру, главу 27 Бытия (касательно кражи Иаковом первородства и благословения). Задайте вопрос (предпочтительно *группе* изучающих Библию): «Сколько слабостей мы видим у Исаака, Иакова, Исава и Ревекки в этой главе?» Список этот нескончаем, особенно, если принять во внимание и ссылки на другие главы Писания (напр., Ревекка и Иаков = Ева и Адам, рядившиеся в одежды кожаные и т.п.). Другими словами, перед нами *постепенно* все в большей степени раскрывается человеческая слабость патриархов, а тем самым и интенсивность их связи с нами. Именно поэтому слабости в описании не фигурируют как слабости. Используется более сложный способ описания, *позволяющий нам постепенно все в большей степени отождествлять себя с семейством Авраама.*

Слабости патриархов стимулируют нашу слабую веру, когда мы задумываемся о том, в каких возвышенных тонах ведется повествование о них. Географическая запись прихода Авраама в Ханаан фиксирует его появление в определенных ключевых пунктах страны. Эти же самые места стали ключевыми во время завоевания страны Иисусом Навином – Авраам как бы видится примером для всего Израиля. Так, люди пошли в засаду и «засели между Вефилом и между Гаем, с западной стороны Гая» (Ис.Нав.8:9,14) – так же говорится об Аврааме в стихах Бытия 12:8. Слышится призыв Израилю, как природному, так и духовному, считать Авраама скалой, из которой они иссечены (Исайя 51:1); ходить «по следам веры отца нашего Авраама, которую *имел он*...Авраама, который есть отец всем нам» (Рим. 4:12,16). В Послании евреям 11:4-32 содержится перечисление верных Богу людей, которые преподносятся нам в качестве примера и как источник вдохновения. И 15 из этих 28 стихов посвящены семейству Авраама; разве это не впечатляет! Вера Авраама в Рим.4:16 преподносится как определение веры, характеризующей всех тех, кто обретет спасение (см. текст греческого оригинала). Дух Бога ставит Авраама, Исаака и Иакова на пьедестал, на который не поставлены другие смертные. Это не подлежит сомнению. Тем самым подчеркивание их слабостей служит чудесным ободрением для нас! Бог на самом деле остается со своими слабыми, плохо поддающимися обучению детьми; Он Бог Авраама, Исаака и (это подчеркивается статистикой) своенравного, непокорного Иакова. Снова и снова по ходу раскрытия Себя в Библии Бог напоминает нам, что Он был их Богом, Который не покидал их, и чрез все их слабости тем сильнее укрепил их в вере. Мы совершенно справедливо поем и радуемся тому, что Бог Вефиля есть и наш Бог!

Семейство Авраама

Теперь давайте рассмотрим записи Бытия, отмечая повторы для ощущения акцентов:

- Авраам был женат на привлекательной женщине, Саре; их сын Исаак полюбил прекрасную видом Ревекку; а их сын Иаков женился на красавице Рахили. Не удивительно, что они произвели на свет красавца

Иосифа. Это достаточно сильный акцент, принимая во внимание обычную скудость такого рода информации, предоставляемую Библией. Нашему взору вырисовывается красивое семейство с присущей ему потенциальной гордостью и самоуверенностью.

- Возможно, это связано с другой темой: с завистью. Филистимляне завидовали ему (Бытие 26:14); как (предположительно) и Лаван завидовал Иакову; Рахиль завидовала Лие (30:1); братья Иосифа завидовали ему (37:11; Деяния 7:9). Семейные трения, несомненно, преследовали их из поколения в поколение. Иаков против Исава; Исаак против Иакова, Исмаил против Исаака, Сара против Агарь, братья Иосифа друг против друга (Бытие 45:24). Зависть мира по отношению к Израилю и трения внутри Израиля являются непрерывной характеристикой (не просматривается ли здесь сходство и с духовным Израилем?). Однако просматривалась также и некая черта мягкосердечности; Исав и Иаков, несомненно, чувствовали привязанность друг к другу и желание истинного прощения (более Исав, нежели Иаков!); Авраам был по настоящему озабочен судьбою Лота в Содоме, по крайней мере в двух случаях; а братья искренне любили Вениамина и не желали огорчать отца своего.

- Характерной их чертой была кипучая энергия и трудолюбие, как Ревекка *тотчас* откликнулась на призыв выйти за Исаака (Бытие 24:18, 20,28,58). Лаван тоже не был обделен энергией (Бытие 249). И Авраам, уже будучи в годах, *побежал* на встречу ангелам, и *поспешил* в шатер, и сам *побежал* к стаду, а не повелел это сделать слугам или жене (Бытие 18:2,6,7). Такое же впечатление производит и ударение на том, что он встал рано утром (19:27; 21:14; 22:3; то же говорится об Иакове, 28:18 и Лаване, 31:55). Смесь усердия и деловой хватки демонстрирует описание встречи ангелов как Авраамом, так и Лотом, излучающее добродушие и изысканные манеры (19:1-3 сравни с 18:1-6). Сравните как Ревекка *тотчас* говорит : «Пойду» (евр. *elek*) – так же, как и Аврааму было сказано «пойди» из Ура (*lek*, Бытие 12:1); «и пошел Авраам» (*wayyelek*, Бытие 12:4). Это как бы невзначай указывает на сходство характеров членов семейства.

- Этим рвением частично объясняется довольно значительное благополучие семейства. «И сеял Исаак в земле той, и получил в тот год

ячменя во сто крат: так благословил его Господь. И стал великим человек сей, и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим» (26:12,13) – достаточно сильное подчеркивание одного и того же. Раб Авраама Елиезер говорит о материальном состоянии господина своего: «Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим» (отметьте повтор): и затем следует перечисление всех его владений: овец и волов, серебра и золота, рабов и рабынь, верблюдов и ослов (24:35). Воистину «Господь благословил Авраама всем» (24:1). Это предполагает, что материальное благосостояние патриархов при жизни их было первичным исполнением обетований, данных Аврааму. Петр объясняет благословения как прощение грехов (Деяния 3:25,26). Акцентирование их материального благословения указывает на наше будущее духовное богатство во Христе. Даже еще раньше «был Авраам очень богат скотом, и серебром и золотом» (13:2). Другие ссылки на богатство Авраама читаем в стихах Бытия 13:6 и 14:23. Иаков тоже не был обделен благословением богатства (31:16; 33:11). Расставание его с Исавом из-за богатства как одного, так и другого (36:7) напоминает разделение Авраама и Лота и Авраама и Авимелеха по той же причине (13:6). Сходство между этими событиями служит для подчеркивания богатства этого семейства. Подчеркивается также богатство Лота в Содоме (14:12). Каждый из них, как можно предположить, сам способствовал своему обогащению вдобавок к полученному наследию.

- С желанием роскошной жизни связана и очевидная проблема этих мужей с женами. Установленные Богом требования в то время гласили: один мужчина и одна женщина. Адам, Ной, сыны Ноя, Аарон и Моисей придерживались этого требования. Сношения патриархов с более чем одной женщиной навлекают на них критику. Очевидно случайная связь Авраама с Агарью, связь Иуды с проституткой (очевидно, не как единичный случай), многие жены Исава, любовная связь Дины, кровосмесительная связь Рувима (49:4)...это все создает впечатление слабости в этой области. Плохие слухи о братьях, которые Иосиф доводил до отца их, вполне могли относиться к их увеселительным похождениям вдали от семейного очага (37:2 = 1 Царств 2:23,24). Неоднократная ложь о женах их также указывает на то, что они должным образом не относились к семейным обязанностям (12:13; 20:3,13; 26:7).

- Другой повторяющейся слабостью являются попытки патриархов как бы склонить Бога на их сторону в отношении того, кому из наследников

передать права наследования завета благословения. Так, Авраам сошелся со служанкой, чтобы попытаться произвести обещанное потомство (Бытие 17:18), так же, как и Иаков, Рахиль и Лия. Бог ясно сказал Аврааму, что завет продолжится чрез Исаака, а не Исмаила, и что обрезание будет знамением этого завета; однако Авраам увещевает Бога : «Хотя бы Исмаил был жив перед лицом Твоим!» (Бытие 17:18), имея в виду «жив перед лицом Твоим» в смысле завета вечного. Когда Бог снова повторяет Свое намерение в отношении Исаака, Авраам совершает обрезание Исмаила, чтобы он все же как бы участвовал в завете, который Бог предназначил Исааку (Бытие 17:23). И запись факта обрезания Исмаила Авраамом подчеркивает его упорство в желании, чтобы Бог исполнил свои обетования так, как *Авраам* бы этого хотел. Исаак поступил так же, настаивая на передаче благословения Исаву, а не Иакову; Иаков поступил подобным образом, пытаясь обратить благословение Манассии на Ефрема (Бытие 48:18).

- Одной из наиболее отличительных черт семейства был страх, почти достигающий степени паранойи. Авраам (15:1; 20:11), Агарь (21:17); Лот (19:30), Сара (18:15), Исаак (26:7,24; 31:42,53), Иаков (32:7,11; 46:3; 28:17; 31:31), его сыновья (42:35; 43:18,23; 50:21), Иосиф (42:18). Страх и отсутствие веры нередко сопутствуют (Втор.20:8; Судей 7:3; Матф.25:25; Марка 4:40; Луки 12:32; Рим.8:15; Евр.13:6; Иоанна 4:18; 2 Тим. 1:7; Откр.21:8). Список этот внушителен! Однако, несмотря на страх и *временами* отсутствие веры в то, что Бог сдержит Свои обещания, патриархи преподносятся нам в качестве образцов веры. Если бы не были зафиксированы их страхи, много ли нам значила запись их веры? Вряд ли. В них было так много всего, что восставало против жизни в вере: их наследственные черты, окружение, прошлый жизненный опыт и т.п. Как Исаак, так и Иаков боялись, что они умрут намного раньше, чем это произошло (47:9; 27:2); они боялись смерти, потому что их мысли концентрировались на будущем. Но, очевидно, их страхи перемежались с верою.

- Нечестность Иакова была притчей во языцех – Осия 11:12; 12:2-6 обвиняет Израиль в следовании фамильной традиции лжи и бесчестия, идущей от Иакова. Авраама и особенно Иакова отличало крайнее бесчестие.

- Можно построить график веры в отношении Авраама, Исаака и Иакова. В нижней части поставьте время, а сбоку веру. Прочтите записи и поставьте им оценки, исходя из 10 в отношении веры в каждом отдельном случае. График скачет вверх и вниз, как на качелях, но со временем выравнивается.

1-1-2 Материализм

Как можно было ожидать, мы находим в тексте немало намеков на то, что это трудолюбивое семейство благодаря своей напористости и деловой хватке подвергалось искушению материализма. Мы читаем об имуществе, которое Авраам *приобрел* в Харране (12:5); в еврейском языке слово «приобрел» имеет оттенок тяги к обогащению, следовательно, материализму. Оно встречается только в описаниях патриархов, как бы показывая, что это была одна из их характерных черт. Стихи 31:18 Бытия комментируют хватку и сообразительность Иакова в приобретении материального благосостояния: «И взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое *приобрел*, скот собственный его, который он *приобрел*». На то, что это свойственно природе человека, дается намек в стихе 30:43: «И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов». Этот список идентичен с описанием имущества Авраама в стихе 24:35. Иаков с сыновьями покинули Ханаан со скотом и имуществом своим, «которое *приобрели*» (46:6). Исав тоже накопил целое богатство; стих 36:6 перечисляет его сыновей, дочерей, людей, стада и весь скот, «и все имение свое, которое он *приобрел* в земле Ханаанской». То, что это еврейское слово с оттенком тяги к материальному обогащению употребляется только в описании семейства Авраама, следует воспринимать как яркое указание на определенную черту, характеризующую все семейство. На этом фоне нам легче оценить веру Авраама в то, что он уже владеет этой землей. Он ходил по ней как временный пришелец, хотя, возможно, он был самым великим человеком в ней. Об этом свидетельствуют стихи Писания о покупке Авраамом пещеры Махпеле. Обращается внимание не только на присутствие сынов Хетовых (23:3,5,7,10,11,12,13,16,18), но и на слова, сказанные Авраамом, которые демонстрируют его восприятие себя как пришельца: «*Попросите за меня Ефрона...чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него...чтобы за довольную цену отдал ее мне среди вас в собственность...Авраам поклонился перед народом земли той...и стало поле...во всех пределах его вокруг... владением Авраамовым*» (23:9-17). Упоминание пределов подтверждает его влияние. Не только земля была обещана Аврааму, он и в тот момент политически был

могущественней сынов Хетовых; он без труда мог бы присоединить ее к своим владениям. Да и сыны Хетовы были готовы подарить ее Аврааму (23:11). Но слова Писания дают нам ясное представление о том, что Авраам понимает свое нынешнее положение, он излучает смирение, происходящее от веры. Закхей Иисус называет сыном Авраама, ибо и он раскаялся в своем эгоцентричном материализме (Лука 19:9).

Средоточие Авраама на материальном видно и из повторно сказанного о том, как он преследовал покорителей Лота «и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил» (Бытие 14:16). Забота Авраама об «имуществе», возможно, показательна. Однако даже при таком настрое мыслей надо отдать должное Аврааму, что он наотрез отказывается взять «даже нитки и ремня от обуви» из военной добычи, чтобы ни один человек не мог сказать, что он обогатил Авраама – он знал, что *Бог* обогатил его (Бытие 14:23), и Авраам желал, чтобы мир знал об этом. Я также желаю отметить, как Авраам призывает Господа Бога своего, *Владыку* неба и земли, т.е. земли, которую Бог потенциально передал Аврааму (Бытие 14:22 – еврейское слово, переведенное «владыка», обычно переводится как «покупатель»). В псалмах 73:2 и 77:54 это слово переведено соответственно «искупил, стяжал» в отношении земли, которую Бог дал Израилю. Возможно, здесь просматривается осознание Авраамом того, что дары Божьи нам чего-то стоили и Богу. Раздумывая над Богом данных обетованиях земли, он заключил, что Бог передает ему то, что и Ему что-то стоило. Это могло даже обозначать, что Авраам думал, что обетования земли даны за счет желания Бога купить ее чрез смерть «семени жены», обещанную в Бытие 3... нам по крайней мере следовало бы задуматься над скрытым смыслом тех обетований Аврааму, которые даны и нам. И нам тоже не следует считать как само собой разумеющееся, что так как все принадлежит Богу, то Ему ничего не стоит передать это нам. Бедные люди часто считают, что богатому не составляет труда, что ему не трудно дать им что-то – но на самом деле это не так. И мы должны также постичь это в отношении нашего беспримерно щедрого Отца Небесного. Теперь мы рабы, ничего не имеющие, но тогда мы будем в свободе славы (Рим.8:21). Поэтому мысль о том, что мы ничего не имеем, и даже сами себе не принадлежим, относится лишь к этой жизни; близится рассвет дня, когда мы освободимся от рабства, получим подлинную свободу и понимание личного обладания – если *теперь* мы откажемся от этого. Авраам воистину постиг, что ныне мы не можем обладать ни чем. Он клялся «Господу Богу всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего...» (Бытие 14:22,23).

Он знал, что Господь Бог – владелец всего, и поэтому он не хотел поддаваться искушению умножения якобы «своих» владений.

В Бытии 13:9 Авраам предлагает Лоту выбрать землю, где он хотел бы жить. Лот был осиротевшим племянником Авраама - неслыханное великодушие для общества того времени, чтобы старший предоставил такой выбор делать младшему. Старший выбрал бы себе лучшее, и все тут. Мне кажется, что необычное отношение Авраама в этом случае исходило из веры Авраама в обетование, что в действительности вся земля однажды будет принадлежать ему. Имея веру равную вере Авраама... мы не станем бороться за наше место в этом мире. Настолько проще пустить вещи на самотек, как Авраам, приняв такое отношение к материальному благосостоянию и имуществу, которое резко противоречит культуре наших общественных отношений. Так же, как Лот возвел очи свои, так и после отделения Лота Господь повелел Аврааму возвести очи свои на территорию, только что избранную Лотом (Бытие 13:14), - и сказано было ему, что вся окрестная земля, в том числе и избранная Лотом, будет отдана ему в вечное пользование. Когда Господь сказал Аврааму «Всю землю, которую ты видишь, тебе дам я и потомству твоему навеки» (Бытие 13:15), Он ссылался на сказанное Аврааму еще в Уре: «Пойди из земли твоей... в землю, которую я укажу (см. «видишь» в 13:15) тебе» (Бытие 12:1). Как будто Господь говорил: «Видишь, Авраам, вот земля, о которой Я тебе говорил, - однако лучшая теперь была отдана Лоту! Это могло бы показаться жестоким, как и многое в наших жизненных обстоятельствах. Авраам оставил все, отправившись в длительное и опасное путешествие, чтобы получить в дар землю от Бога – а когда он туда прибывает, лучшая часть земли отдана его младшему родственнику. Но Господь хотел сконцентрировать веру Авраама на том, что земля ему будет отдана навеки. Точно также и многие перипетии нашей жизни неверующему наблюдателю могут показаться ничем иным как жестокостью судьбы.

Склонность к материализму связана и с другой склонностью: отправиться в Египет в ущерб духовности своей, отправиться смотреть дочерей земли и подумывать о сочетании с ними (34:1), использовать блудниц земли втихаря (38:15). Характерным для семейства, несомненно, было желание роскошной, полной развлечений жизни. Это подтверждается выбором Лотом Содомы и женитьбой Исава на ряде глупых блондинок. Поэтому сознательное предпочтение Авраамом бесплодных нагорий вдали от городов, его отказ от городской жизни и

предпочтение жизни кочевнической были вызваны его верой, которая противоречила чертам семейного характера. Можно предположить, что Господь назвал Закхея «сыном Авраама» (Лука 19:9), потому что он, как и Авраам, отказался от материализма, приняв Евангелие.

Современное христианство...

Суммируя все эти характеристики, мы находим поразительное сходство с современным христианством, которое:

- Страдает потенциальной гордостью

- Имеет успех в этом мире

- Склонно к материализму

- Подвержено мирской зависти

- Склонно испытывать влечение к миру, тайком завести интрижку, но в целом держаться в стороне от всецелой вовлеченности в дела мира сего

- Особая проблема – моральная / сексуальная слабость

- Трения внутри семейства

- Тем не менее высокий уровень потенциальной любви, мягкости и прощения в отношениях друг с другом

- Страх / отсутствие веры во время кризиса

- Вера то растет, то ослабевает, но постепенно укрепляется

Все эти характеристики налицо в природном Израиле. Надо полагать, что они будут и в духовном Израиле. Господь Иисус был евреем из евреев; как семя Авраамово, Он должен был быть ярким носителем еврейства. Посему и Он должен был быть подвержен тем же порокам – и Он как нельзя лучше справился с ними. Не спеша проанализируйте данные выше характеристики, и (возможно с помощью книги «Притчей») поразмыслите над тем, каким образом каждая из них могла представлять проблему для Господа Иисуса – и *великолепие* для вас в том, как Он преодолел их. Процесс размышлений суть проповедь без проповедника.

1.2 Призыв Аврама

1-2-1 Фарра и Аврам

Читая Писание о призыве Аврама, возникает ряд вопросов. Ответы на них действуют как мощный практический призыв.

1. Фарра, его сын Аврам и остальное семейство вышли из Ура, чтобы идти в землю Ханаанскую. Как Аврам исполнял данное ему в Уре повеление (Бытие 12:1, Деяния 7:2): «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего»? Ведь они пошли с ним?
2. Почему Аврам основался на время в Харране, вместо того чтобы отправиться из Ура прямо в Ханаан? Почему Аврам *тотчас* же не исполнил повеление оставить родство свое и дом отца своего?
3. Почему в Писании говорится «И взял Фарра Аврама (а не наоборот)...и вышел с ними (с их женами) из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую» (Бытие 11:31)? Разве обетования были даны и Фарре?

Нет сомнения в том, что Аврам был человеком великой веры. Однако, как и в отношении тех, кто охотно последуют его примеру, эта вера развивалась Богом чрез предпосланные Им обстоятельства жизни его. Надо открыто признать, что Аврам был призван оставить землю и родство (своих соотечественников), но он выходил из Ура в сопровождении своих соотечественников. К тому же, «И взял Фарра Аврама...чтобы идти в землю Ханаанскую» (Бытие 11:31). Аврам не *тотчас* и не *полностью* откликнулся на повеление Господне. Мы читаем описание попытки частичного отклика на призыв. Однако, мы знаем, что у него была вера. Фарра был идолопоклонником (Ис. Нав.24:2); повеление было дано Авраму, а не Фарре. Так как Господь намеревался сделать Аврама родоначальником нового большого семейства, он должен был оставить дом отца своего. От *него* должен был произойти великий

народ – поэтому он должен был отделиться от «дома отца своего» или потомства его. И землю свою он должен был оставить, ибо Господь намеревался одарить его землей навеки. А в этой жизни потомству Аврама надо было отделиться от родного семейства и семейного наследия для получения этих обетований. На фоне всего этого не остается никаких сомнений в том, что Господь призывал Аврама покинуть Ур, а также и родных своих и отправиться в путь с женою своею. Но Авраам так не поступил. И все же у него была вера!

Предлагаемое объяснение в том, что перед Аврамом встала дилемма, которая встает пред многими рабами Божьими. У него была вера, но не столь мощная, чтобы побудить его к полноценному действию, которое он очень желал совершить (ср. с Рим.7:18,19). «Я верю, помоги моему неверию». «Умножь в нас веру», просили Господа апостолы (они имели веру). Бог видел веру Аврама, и по какой-то неизвестной нам причине «*взял Фарра* Аврама и все семейство, объявив о необходимости переселиться в Ханаан. Воля провидения заставила Фарру принять такое решение. Так как «Ханаан», наверняка, не был так широко известен («Авраам...пошел, не зная, куда идет», Евр.11:7) и не был столь цивилизован, как Ур, можно предположить, что Аврам сообщил Фарре о полученном им обетовании. Фарра, возможно, решил, что такое обетование должно включать и *его*, как отца Аврама, и решил пойти с Аврамом. Заинтересованность Фарры должна была быть достаточно высокой, чтобы он решился покинуть космополитический Ур и отправиться в нецивилизованный Ханаан. «*И взял Фарра Аврама*», несомненно, указывает на то, что некие неписанные обстоятельства лишили Аврама возможности проявления инициативы; он должен был покинуть свою родину, потому что отец его велел эмигрировать всему семейству. Как сложно, должно быть, было Авраму разобраться во всем этом! По повелению Божьему он должен был оставить свою семью и родину и отправиться в землю, которую Бог укажет ему. В то время ему не было известно, что это будет земля Ханаанская. И не было указаний, как Бог поведет его.

Но он верил Богу, и он «повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие» (Евр.11:8). Поэтому, когда его отец объявил, что они переселяются в Ханаан, Аврам, должно быть, решил, что это призыв от Бога встать и идти. В отличие от других членов неопisanного семейства, которые бы высмеяли такой неразумный план, Аврам охотно подчинился. Но как уйти от родства своего и дома отца своего? Ведь они

шли вместе с ним! Ведь это Фарра «взял Аврама». И так, Аврам верил данным ему обетованиям, но, возможно, его смущало повеление покинуть свою страну и семейство. Провидением созданные обстоятельства в результате привели к тому, что его стареющий отец взял его (намек на некоторое принуждение) и повел его из родной страны. Не имея представления о том, как он может покинуть дом отца своего, когда они полны решимости отправиться вместе с ним в незнакомую страну, он пошел, преисполнен верою. Подчеркивается, что Бог Сам «вывел» Аврама из Ура (Неемия 9:7; Бытие 15:6,7). Призыв свершился чрез услышанные Аврамом обетования и провидением созданные обстоятельства, которые и обеспечили его преданный отклик.

Привязанность Аврама к отцу и отцовскому дому выражена даже в его имени, ибо *Ab-ram* означает «мой отец величествен» (1). В том семействе отец Аврама дал сыну такое имя, так как он хотел, чтобы сын возвеличил его – а не отделился от него, как этого от Аврама требовал Бог. Связь Аврама с отцом выражается в разных возможных значениях имени его. В западно-семитском языке имя «Аврам» означало «он возвышен чрез связь с отцом своим»; в аккадско-семитском языке имя Аврам означало «он любил отца» (2). Но Аврам отказался от всего этого ради обетований, данных ему Богом; он потерял все это, чтобы обрести новую семью, которая была обещана ему Богом, точно так, как должно действовать и его семя. И позднее в Писании есть ссылки на значение имени Аврама – ибо в книгах Исайи 41:8 и 2 Паралипоменон 20:7 о нем говорится как о «друге Бога»). Он «любил» дом отца своего, но в ответ на обетования он его оставил и полюбил Бога; а Бог полюбил его, и Аврам стал Авраамом, «величественным отцом».

Радикальным было и обещанное Аврааму приписывание ему праведности. В те времена праведность ассоциировалась с тем, что человек придерживался существующих в данной общности отношений. Фон Рад цитирует соответствующий документ того времени: «Праведным называют человека, который правильно себя ведет по отношению к существующим общественным отношениям...человек праведен, если он держится своей общины» (3). Все обетование Аврааму о вменении ему праведности следует рассматривать на фоне вышесказанного. Тот же радикальный призыв отделиться от окружающего нас общества и присущих ему взглядов и понятий праведности относится и ко всем тем, кто получил те же обетования, что были даны Аврааму.

Радикальный призыв

На Ближнем Востоке каждая семья имела своих богов. Когда человек становился главою семьи, он имел право выбрать собственного бога; он не должен был сохранять божество предыдущего главы семьи. Выбор бога подтверждался заветом; поэтому амореи и арамеи называли своих богов: «Господь дома», и сынам семейства давали имена, восходящие к семейному божеству (4). На этом фоне радикальным было явление Яхве Авраму и данное ему повеление пойти от дома своего (Бытие 12:1). Именно Яхве выбрал Авраама, а не Аврам выбрал Яхве, вопреки общепринятому обычаю, что по смерти отца или предыдущего главы семейства наследник выбирает бога семейства. Окружающие нации или племена состояли из множества семейств, каждое из которых имело своего собственного бога; у них не было единого бога. Когда мы неоднократно читаем, что Яхве был Богом Авраама, Исаака и Иакова, и что Яхве – Бог всех семейств и племен Израиля, перед нами встает новая парадигма. В Израиле не должно быть других богов кроме Яхве. Он должен быть единственным Богом нации; единство Яхве как национального Бога Израиля было совершенно новым понятием на Ближнем Востоке. И тем понятней становится нам, почему Господь Иисус и Павел в единстве Бога видели призыв к единству среди Его народа; ибо таково было Его намерение с самого начала. Провозглашение единства Бога не столь в количестве, сколь в глубине, в основательности единства. Но оно могло реализоваться для Авраама, как и для нас сегодня, лишь при условии отделения, выхода из окружающей нас культуры и мировоззрений.

Поэтому зов Яхве, чтобы Авраам обратился к Нему, взятая Им инициатива как проявление божественной милости, акт радикальный. В Писании просто сказано, что Яхве говорил и Авраам поверил без каких либо доказательств или предшествующих зову отношений. Раввинская литература и Коран приукрашивают это молчание различными рассказами о предшествующих этому событию отношениях между Яхве и Авраамом – возможно, повинувшись психологической необходимости обосновать веру и послушание Авраама. Не суть важно, были такие отношения или их не было – Писание дает нам понять, что инициатива была на стороне Бога, а Авраам откликнулся верою. Это характерно для призыва Господа; Саул ищет пропавший скот, ученики чинят свои сети –

вдруг слышат зов, и некоторые откликаются надлежащим образом, а другие, как Саул, пытаются ускользнуть.

Как уже отмечалось, Аврам или Абирам были наиболее распространенными именами на Ближнем Востоке – в Вавилоне это был Абирами, а в Египте Abu-reheni или Аврам (5). В это самое обычное имя – такое же обычное, как и обычные имена в наших обществах – было добавлено Имя Яхве. Аврам стал Авраамом (Abram – Abraham). Центральная буква Имени Яхве (Yahweh) стала центральной буквой имени Авраама. Аврам означает – «мой отец величествен», или точнее, как утверждает W.F. Albright – «Я возвеличен, благодаря отцу своему». Отказ от этого имени был равносителен уничтожению всего того, что было так мило сердцу Авраама – определению происхождения человека по отцу его. Призыв Господа Иисуса в наше время по сути таков же – откажись от отца и матери и следуй Ему, принадлежи Ему. Не в смысле ненависти к ним, но в смысле становления новым человеком, принадлежащим к совершенно другому семейству. Аврам стал Авраамом, отцом множества людей, нового семейства. Некоторые критически настроенные филологи заявляли, что буква «Х» была неизвестным звуком на Ближнем Востоке того времени (6). Возможно, они и правы, в таком случае «Х» было новым звуком. Это можно было бы сравнить с введением, скажем, русской буквы «Щ» в английский алфавит. Ответ на вопрос «Как тебя зовут?» представлял собою вызов и возбуждал интерес в современниках Авраама, как что-то совершенно новое. В равной степени вызывающими и интересными покажутся миру, окружающему семья Авраамово, эти люди, когда мир распознает нас, кто мы на самом деле.

Все это должно было послужить осложнению жизни Авраама, равно как осложняется и наша жизнь. Раввинские толкования книги Бытия повествуют о том, что Фарра перед богами обвинил сына своего Авраама в уничтожении их идолов, и что Авраам был брошен в огненное пекло за отказ от отца и богов отца своего.

От...к

Значение «святости» состоит как в отделении *от*, так и в присоединении *к*. Отделение не содержит в себе только отрицание; в нем наиболее

существенна положительная сторона присоединения. Мы отделяемся от этого мира, потому что мы причащаемся к делам Царства Божия. Отделение от есть естественный, непритворный результат нашего участия в делах Царства Божия. Это не часть креста, который верующий должен неохотно, жертвенно нести. Как всякий духовный рост, оно непритворно; часы, проведенные за телевизором сходят на нет совершенно *естественно*; дружеские отношения в миру *естественно* исчерпывают себя, стиль одевания, наши надежды и разговоры... это все со временем изменится. Израиль был выведен из Египта чрез Красное море (ср. с крещением), чтобы *привести* их в землю обетованную (Втор.6:23). Назореи должны были отрешиться от вина, потому что они посвятили себя Богу (Числа 6:2,3). Книга Второзакония 4:19 предупреждает Израиль не поклоняться звездам, потому что Бог уделил их «всем народам под всем небом» - но Себя Он уделил только Израилю. Вследствие уникального и внушающего благоговение пришествия Бога в их жизнь, они естественно должны были отделиться от любых других божеств. Положительное причастие к божескому состоит в отрицательном отделении от мирского.

Аврааму было повеление «Пойди...» из Ура; и они «вышли, чтоб идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую» (Бытие 12:1,5). Такого образца жизни должны придерживаться и мы вплоть до возвращения Иисуса, когда мы опять услышим призыв *выходить* на встречу жениху; и мы *войдем* с Ним на брачный пир (Матф.25:6,10). Евангелисты призывали людей обратиться «от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деяния 26:18); от злых дел наших к Господу (Деяния 3:26; 15:19 26:20; 9:35; 11:21). Во времена Неемии все, «отделившиеся от народов иноземных к закону Божию, жены их, сыновья их и дочери их...пристали к братьям своим» (Неем.10:28,29). Тесное содружество с братьями возникает после отделения от окружающего нас мира и присоединения к делам слова Божия. По крайней мере, так было согласно теории. В действительной жизни возвратившимся изгнанникам отделение давалось очень трудно. Фактически, описание отделения Иуды от окружающих народов очень похоже на очищение от идолопоклонства во времена Царств. Они отделились / очистились. А затем, через пару лет мы опять читаем, что они занимаются тем же. Первоначально, возвратившиеся из переселения отделились от народов земли (Ездра 6:21); но в главе 9:1 мы опять читаем, что необходимо отделение; то же и далее в главе 10:11; затем они отделяются (10:16), лишь для того чтобы вызвать необходимость отделения опять во времена Неемии 9:2; 13:3. Совершенно очевидно, что им было чрезвычайно

трудно отделиться от окружающего их мира к закону Божию (Неем.10:28).

Отделение от мира, чтобы предаться делам Господа, выявляется и в ссылке псалма 44:10,16 на законы Моисея о необходимости не еврейской женщине забыть народ свой и дом отца своего. Похоже, что псалом относится к свадьбе Соломона на не еврейке (отметьте также ссылки на женитьбу Иосифа на не еврейке): «Забудь народ твой и дом отца твоего (это отделение от мира)...Вместо отцов твоих, будут сыновья твои; Ты поставишь их князьями по всей земле (земле Израиля)”. Эмоциональные переживания вследствие отделения от дома отца компенсируются рождением набожных детей в надежде Израиля. Весь процесс отделения от и присоединения к, как мне кажется, образует своего рода синергизм всей диалектики. Именно отделяясь от мира, мы возвращаемся в мир со своим служением, свидетельством и озабоченностью судьбами мира. И если мы не присовокупились к делам этим – отделились ли мы от этого мира, как того желает Господь?

Примечания

- (1) См. Gerhard von Rad, *Genesis* (London: S.C.M., 1963) p.152.
- (2) Umberto Cassuto, *A Commentary on the Book of Genesis* (Jerusalem: Magnes Press, 1992), Vol.2, p.267.
- (3) Gerhard von Rad, *Genesis* (London: S.C.M., 1963), p.180.
- (4) W.F. Albright, *From the Stone Age to Christianity* (New York: 1957), p.246; Angel Gonzales, *Abraham: Father of Believers* (New York: Herder and Herder, 1967), p.19.
- (5) J.B. Prichard, ed., *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament* (Oxford: O.U.P., 1950), p.242, p.329 note 9.
- (6) See the discussion in Gonzales, *op.cit*, p.26.

1-2-2 Призыв Аврама

Итак, семейство прибыло в Харан. В еврейских источниках принято считать, что Авраам пробыл 23 года в Харране. И оттуда «переселил его Бог в сию землю (Канаан)» (Деяния 7:4). Но если Бог *заставил* его «переселиться», отклик Авраама на обетования не преподносился бы нам как великий образец веры, каковым он и является. Призыв Авраама

есть описание частичного отклика, подтвержденного Богом. *Бог* переселил его, повторив свои обетования Авраму в Харране и чрез провидением данную смерть Фарры в Харране. Опять же то, что Аврам «остановился» в Харране с родством своим и домом отца своего, несмотря на призыв покинуть все и идти в неизвестную страну, страну Канаанскую, как теперь уже мог предположить Аврам, ибо они направлялись именно в ту сторону, свидетельствует о замедленной реакции Авраама на повеление Божье. Бросаются в глаза сходства в описании исхода из Ура и призыва Авраму покинуть Харран:

Бытие 11:31	Бытие 12:5
Взял Фара	Взял Авраам
Сару...жену Аврама	Сару, жену свою
Лота, сына Аранова	Лота, сына брата своего
Вышел с ними из Ура	И вышли (из Харрана)
Чтобы идти в землю Ханаанскую	Чтоб идти в землю Ханаанскую
Дошедши до Харрана	И пришли в землю Ханаанскую

Эти сходства могут означать, что те же процессы происходили на каждой стадии – обетования провозглашены, Аврам изо всех сил старается выказать свою непоколебимую веру в обетования и призыв и провидение Господне действует, чтобы проявления веры могли осуществиться. Возможно, имеется намек и на то, что когда Аврам покидал Харран, он все еще не справился со своей главной проблемой, как и при уходе из Ура – он все еще не полностью оставил родство и дом отца своего. Отмечалось, что приблизительно в то время, когда Фарра и Аврам вышли из Ура, городу угрожали и позднее разгромили его эламиты (1). Это очень странное «совпадение» (если это можно так назвать), что Ной, Пелег и Нахор все умерли в один и тот же год – когда Авраму было около 50 лет, при жизни в Уре. Хоть и не имеется данных о том, что эти люди жили все вместе, ничего невозможного в этом нет. Возможно, они

умерли во время какого-то бедствия в Уре. Так что вполне может быть, что причина ухода из Ура в первую очередь была смешанной – это было скорее бегство от материальной угрозы, нежели явное повиновение указу Бога. Это могло быть объяснением того, почему семейство остановилось в сравнительно недалеко расположенном Харране и так долго там оставалось. Слабость Авраама в отношении выхода из Ура находит отражение и много позже, когда он говорит Авимелеху, что «Бог повел меня странствовать из дома отца моего» (Бытие 20:13) (2). Еврейское слово *ta'ah* («странствовать») имеет оттенок «бесцельно скитаться» (Бытие 21:14; 37:15) и даже грешить (Исайя 53:6). Не слишком хороший выбор слова, говоря о провидении Божьем. Мне кажется, что в этом случае верующий говорит в момент слабости о вере своей в очень мирских выражениях, как язычник язычнику. Он не видит уход из отчего дома как повиновение указу и обетованию свыше; он скорее изображает свой отклик как подстроенный богами, что он был взят и оказался в другой ситуации. Слова Авраама, что Бог повел его скитаться (Бытие 20:13) могли быть восприняты теми, кто их впервые услышал как отрицательная ссылка на Бога – ибо «скитаться» используют говоря о потерянных овцах (Иер.50:6; Иезек.34:4,16; Псал.118:176); в том смысле, что у плохого пастыря овцы разбегаются из-за его беспечности (3). Возможно, Бог признал неудачу Авраама, наказав Своему народу каждый год исповедоваться перед Богом: «отец мой был странствующий Арамеянин» (Втор.26:5). Я вижу в этих словах ссылку на Авраама, а не на Иакова; потому что люди Арама, кажется, мигрировали в Ур, и так как Авраам поселился в Падан Араме, его тоже можно назвать Арамеянином (4). Таким образом, Израильтянам напоминали, что их праотец Авраам потерпел неудачу как в духовном, так и в буквальном смысле; и тем самым Бог Авраама был Богом милосердия, и посему и их Богом тоже.

Авраму, очевидно, очень трудно было разорвать семейные узы и отправиться вон из Харрана. Призыв Авраама требовал разрыва с семьей. Фарра был слишком стар и слаб, чтобы идти дальше (он умер в возрасте 205 лет, солидный возраст для поколений после потопа), и Авраму было трудно оставить своего старого и больного отца в чужом городе. Или же влияние отца на Авраама было столь сильным, что он был не в силах противиться ему. Какие муки он должен был испытывать при мысли о разрыве с отцом и семейством! Но он верил обетованиям Божьим и знал, что это необходимо для получения земли обетованной. Многим из обращенных к семени Аврааму в эти последние дни пришлось пережить подобные чувства. Призыв выйти из мистического Вавилона, определенно, восходит к призыву Авраама «пойти» из Ура и Харрана. Очевидно, то же самое происходит и во время крещения, когда данные Аврааму обетования даются лично нам, и вся наша жизнь становится

процессом «выхода» из этого мира. С выходом из этого мира постепенно расширяются наши понятия об обетованиях Божьих по мере того, как Бог укрепляет нашу веру.

Отделение от Лота

После смерти Фарры Аврам, возможно, по настоящему ощутил себя покинувшим свое «родство» и с готовностью направился в сторону обетованной земли, в сторону Ханаана (так можно заключить по чтении Бытия 11:32-12:4). Вполне возможно, что многие из «родства» Аврамова отправились вместе с Фаррой, откликаясь на призыв Аврама. Надо полагать, что после смерти Фарры они обосновались в Харране. Можно даже предположить, что изначально они жили в Харране, ведь брат Аврама был назван (Х)Араном. Мы уже видели ранее, что незадолго до ухода из Харрана Авраму опять было повеление отделиться от «дома отца своего», т.е. от *всего* родства. Это должно было включать и Лота. Аврам мог понять необходимость отделения от отца-язычника и остального семейства; однако Лот был «праведником»; Аврам высоко ценил праведность Лота (Бытие 18:23,32). Аврам опять был в затруднении. Он оставил всех родственников в Харране за исключением одного. Неужели надо было расстаться со всем «родством», включая Лота? Похоже, что Аврам часто мучился, думая о Лоте. Вот он в Ханаане, зная, что его семья наследует эту землю, которая тогда была полностью заселена ханаанцами (в Писании это подчеркивается дважды, в 12:6 и 13:7). А Лот, часть его родства и дома отца его, все еще был с ним. Еврейское слово «родства» предполагает рождение в одной стране. Родственное по значению слово находим в Бытии 11:28, где говорится, что Аран умер «*в земле рождения своего, в Уре*». Если отец Лота жил и умер в Уре, законно предположить, что и Лот родился в Уре. Итак, Аврам знал, что он должен расстаться с Лотом, «родственником своим» - но как? Как объяснить это Лоту? Но у него была вера в сказанное Богом, поэтому он *хотел* оставить Лота, но затруднялся, как это сделать. И Бог разрешил его проблему.

Так как обетования были даны Авраму, а не Лоту, это разделение было действительно необходимо (хотя это не следует связывать с духовностью Лота или с его отношением к Богу). В Писании подчеркнуто, что с Аврамом «*пошел Лот*» из Харрана (Бытие 12:4); и в

дальнейших странствиях Аврама по земле Ханаанской Лот «ходил с Авраамом» (Бытие 13:5; 13:1). Перенеся столько трудностей вместе (вместе они были и в Египте из-за голода в земле той, 13:1), вряд ли между ними могли возникнуть личные разногласия. Но из-за того, что имущество их было так велико, «был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова» (Бытие 13:7). Аврам рассудил, что спор между их пастухами не должен сеять раздора между ними лично; «ибо мы родственники» (заметьте, что Аврам четко осознавал их принадлежность к одному дому) и, как можно предположить, близки и духовно. И дальнейшая заинтересованность Аврама судьбою Лота показывает, что личного раздора между ними не было.

Аврам заметил желание Лота поселиться в городах долины. И провидение теперь давало ему возможность полностью отделиться от дома отца своего. Он знал, если Лот по собственному желанию отделится от него, это избавит его от мучительных переживаний. «Отделись же от меня», Аврам сказал Лоту, осознавая, что сейчас Лот с готовностью согласится (Бытие 13:9). «И отделились они друг от друга» (Бытие 13:11). И в третий раз Писание подчеркивает их отделение, давая понять, что с момента отделения соглашение о вечном наследовании земли Аврамом вступает в силу: «И сказал Господь Аврааму, после того как Лот отделился от него... всю землю, которую ты видишь, тебе дам я и потомству твоему навеки» (Бытие 13:14,15). Опять мы видим терпение, с каким Господь развивает веру Аврама.

Казалось, что Аврам даже представить себе не может, что Лот когда либо отделится от него по собственному желанию; как и ранее ему и во сне не могло присниться, что уход из своей страны возможен без резкого осуждения отца. Но по воле провидения Фарра сам стал инициатором этого шага! Надо полагать, что вера Аврама состояла в его *желании* и *взял* *возьмет* оттуда жену для Исаака. На то, что Авраам в конце концов отделился от родства своего, указывают и слова Лабана, который говорит «Бог Аврамов и Бог Нахоров да судит между нами» (Бытие 31:53). То есть, Лабан признавал, что Нахор и Авраам поклоняются разным богам – хотя раньше они поклонялись одним и тем же богам.

Не признаемся ли мы, что мы не проповедуем как следует и не привлекаем людей к евангелию, потому что мы считаем, что «никого это не интересует»? Стихи из 1 Тим.2:1-6 как раз обращаются к нам. Господь предал себя смерти на кресте «для искупления всех»; и в этом контексте Павел призывает нас молиться «за всех человеков», потому что Бог хочет, чтобы «все люди спаслись», поэтому мы должны молиться за всех, «за царей и за всех начальствующих». Если Господь воистину претерпел смерть за всех, представляя там всех людей; Он там вкусил смерть за всех (Евр.2:9)...то мы должны молиться за спасение буквально «всех человеков», зная, что Бог хочет, чтобы «все люди спаслись». И в этом контексте Павел призывает нас молиться за всех, даже за царей. Это значит, что мы должны молиться даже за тех, спасение которых нам кажется совершенно невероятным – чтобы они были спасены. Смерть Иисуса на кресте потенциально спасла их – если они пожелают это принять. И в послании Тимофею 2:6 Павел говорит, что крест был выкупом для всех: «*таково было*

Примечания

- (1) Derek Kidner, *Genesis* (London: Tyndale Press, 1967), p.111; also documented in W.F. Albright, *From the Stone Age to Christianity* (Baltimore: John Hopkins University Press, 1940).
- (2) Это намек на употребление *elohim* здесь, *op cit.* pp.138,139; Keil и Delitschz в своем комментарии также указывают, что это способ «приспособления» к политеистическому мышлению короля.
- (3) Martin Buber, *On the Bible* (New York: Schocken Books, 1982), p.127.

1-2-3 Как Бог работал с Авраамом

Фарра со своим семейством вышел из Ура, «чтобы идти в землю Ханаанскую» (Бытие 11:31). Теми же словами в еврейском оригинале выражено было повеление Авраму: «пойди из земли твоей» (Бытие 11:31). Из этого мы можем заключить, что Аврам получил призыв покинуть свою страну, но не повиновался ему, пока некая, не отраженная в Писании, ситуация не заставила отца его заявить о переселении в Ханаан. Значит, Аврам не сразу откликнулся на призыв. Отметим также, что Аврам был призван пойти «от родства твоего, и из дома отца твоего». Он этого не сделал – он вышел из Ура с отцом и родственниками своими. Отец его умер в Харране, где они на время

обосновались по дороге в Ханаан. Из этого видно, как Бог стремится добиться нашего послушания. И в Писании Бытия 15:7 сказано, что Бог вывел Абрама из Ура – даже несмотря на то, что Абрам сам не смог по своей воле повиноваться приказу, по Божьей воле созданные семейные обстоятельства заставили его повиноваться; и по сути Бог таким же образом поступает и с нами. Первое обетование Абраму фактически было условным – если он сделает все это, «Я произведу от тебя великий народ» (Бытие 12:2). Если он оставит свое родство, то Бог даст ему большую новую семью. Но он выполнил эти условия не без Божьей помощи, и все же обетования, данные ему, были выполнены. И он назван «отцом верующих». Мы все знаем, что на деле наша вера очень слаба и осознание этого может заставить некоторых совсем споткнуться. Однако Авраам, по которому нам следует равняться, первоначально также не обладал неколебимой верой. «И пошел Авраам, как сказал ему Господь» (Бытие 12:4) – это начало чудесного приписывания праведности Аврааму! В послании евреям события также излагаются с положительной точки зрения, как если бы повиновение Авраама было мгновенным: «Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет». Воистину, библейское Писание приписывает Аврааму праведность, тем самым он ставится в пример всем нам, таким же колеблющимся и спотыкающимся детям Авраама.

Несмотря на все сказанное, выход Абрама из Харрана все же был актом большой веры – он многое «приобрел» за годы в Харране (Бытие 12:5). Традиционно евреи считают, что Абрам прожил в Харране 23 года. Он мог руководствоваться лишь словом Господа, которое он услышал несколько лет тому назад еще в Уре. Нет никаких указаний на то, что ангелы побуждали его к действию, регулярно показываясь ему, или что он мог читать слово Господне, как оно доступно теперь нам. Надо полагать, что полученный им призыв действовал на его сознательность, пока он не сказал своему хозяйству: «Все, мы меняем эту уютную жизнь на путешествие по пустыне и идем к месту, которое мне неизвестно». Мы можем недооценить мощь «лишь» одного слова Господа. Мы так привыкли, что можем читать слово Господа в письменной форме, что можем забыть о необходимости повиноваться одному лишь слову, вплоть до отказа от всего, чем мы так дорожили до сих пор... В этом я нахожу, что Авраам нам показывает превосходнейший пример. Должно быть, его преследовала мысль, действительно ли он правильно слышал, не был ли это всего лишь необыкновенный сон – как и мы можем теряться в догадках, следует ли нам на деле принять слово

Господне таким, каково оно есть и позволить ему радикально изменить нашу устоявшуюся заурядную жизнь.

Бытие 12:3 утверждает, что чрез Авраама благословятся все племена земные / *adamah*. Это явная ссылка на проклятие земли / *adamah* в Едеме (Бытие 3:17). Скрытый смысл в том, что обещанное семя женщины, которое должно предоставить спасение от проклятия, каким то образом должно произрасти «в Аврааме». Хотя пока нет никаких упоминаний о специфическом сыне или семени, мне кажется, что Бог заставил Авраама задуматься над обетованием, что «в нем» благословятся все племена земные, и придти к выводу, что у него должен родиться потомок или сын, который будет Спасителем. Возможно, последующие более точные обетования об этом были как бы наградой Божьей Аврааму за то, что он следовал Божьим указаниям. Бытие 28:14 прямо говорит, что благословение земли будет «в семени твоём». Я твердо верю, ибо сам испытал это, что Бог подсказывает нам задуматься над чем-то, сделать кое-какие заключения, и затем открывает это нам, или подтверждает наше умозаключение прямо чрез слово Свое. Кажется, что в наши дни и в нашей ситуации именно ежедневное чтение слова Божьего необходимо для того, чтобы как бы «дать» этому процессу свершиться. Я совершенно уверен, что Бог пытается работать с нами точно так же, как Он работал с Авраамом. Даже если во время чтения нам кажется, что мы «ничего не можем извлечь из этой главы», позднее приходит подсказка к размышлению, являющемуся составной частью длительного образовательного процесса, проводимого Богом с нами. В Послании евреям 11:33 говорится, что подобные Аврааму верою получали обетования. Но писания Ветхого Завета четко утверждают, что обетования были просто даны им Богом; патриархи не выпрашивали их. В действительности же Давид даже удивился, что Бог выбрал его для дачи обетований. Вывод? Бог читал их, невыраженные в молитвах, молчаливые желания Мессии и Его Царствия как просьбы обетований – и откликнулся.

Есть и другие примеры того, как Бог постепенно формирует рост духовности Авраама по спирали, ведущей вверх. Первоначально ему было сказано пойти в землю, которую Бог покажет ему (Бытие 12:1); когда он прибыл туда, ему было сказано «встань, пройди» по земле Ханаанской (Бытие 13:17). И Авраам, хоть и спотыкаясь, так и поступил. Но это все было подготовкой к испытанию, данному в приказе

жертвовать Исаака в Бытие 22:3. На этот раз его повиновение несомненно. Он «встав пошел на место, о котором сказал ему Бог» (Бытие 22:3). Это как раз то, что Бог повелел ему делать еще в Уре – встать и идти на место, которое Бог ему укажет (Бытие 12:1). События в жизни Авраама мостили путь для последующих событий – его жизнь проходила под неусыпным руководством Бога. Призыв «пойти в землю, которую Я укажу тебе», фактически повторяется в призыве жертвовать Исаака «на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Бытие 22:2). Повиновение одному призыву мостит дорогу повиновению следующему. Так и наше повиновение одному призыву ведет к повиновению другому. Я уже отмечал ранее, что обстоятельства имеют тенденцию повторяться как в жизни верующих, так и их окружения. Одно событие должно привести нас к следующему. В нашей жизни ничто – абсолютно ничто – не случайно! Все в конечном итоге – и в это надо поверить! – есть часть плана Всевышнего для нашего духовного развития.

Снова и снова мы видим проявления этого в жизни Авраама. Наука, преподанная ему, в том, что он действительно может служить благословением другим посредством созданных Богом обстоятельств, как это видно и в отношении Лота, спасенного ради Авраама. Или взять, к примеру, как Сарра усмехнулась, ей ли иметь «утешение» деторождения (Бытие 18:12). Она использует слово *ednah*, родственное слову *Eden*. Однако в событиях, описанных в 19 главе Бытия, она видит, как земля, бывшая «как сад Господень» (13:10) сделалась бесплодной, пораженной «серой и солью» (Бытие 19:25; Втор.29:23). Урок в том, что Господь может как дать, так и отнять плодovitость в огромных масштабах. Подобным образом, в Бытие 20:17 читаем, что вследствие слабости Авраама Господь лишает плодovitости жен Авимелеха, но благодаря вере и молитвам, несомненно, колеблющегося Авраама их плодovitость восстанавливается. Бог обучал Авраама чрез обстоятельства. Стих Бытия 20:6 заставляет предположить, что Бог ослабил потенцию Авимелеха, и он не испытывал сексуальных побуждений в отношении Сарры – и это опять же послужило уроком импотентному Аврааму, что потенция – дар Божий, и Бог свободно может лишить или одарить кого-либо потенцией. Чудесно же то, что все эти уроки были преподаны Аврааму чрез инцидент с его ложью и предательством жены своей, что свидетельствует о слабости его веры обетованиям Господним. Благоговение внушают действия Бога чрез слабости человеческие.

Бог никогда не покидал Авраама, даже когда тот не выказывал рвения в повиновении требованиям Его. Ему было сказано: «пройди по земле сей в долготу и широту ее: ибо Я тебе дам ее» (Бытие 13:17). Но Авраам не проявил готовности повиноваться наказу – возможно, он сомневался в передаче земли ему. Похоже на то, как мы зовем ребенка: «Иди сюда, смотри! Я дам тебе что-то», а он даже и смотреть не хочет. В этом контексте мы читаем, как Авраам «поселился у дубравы Мамре» - это подчеркнута дважды (Бытие 13:18; 14:13). Вместо того чтобы пройти по земле и обозреть ее, он стремился осесть. Но Бог создал такие обстоятельства в его жизни, что он вынужден был пройти по земле в долготу и ширину ее – так, Авраам должен был преследовать пленивших Лота «до Ховы, что по левую сторону Дамаска», прежде чем он освободил Лота (Бытие 14:15). Хова – северо-восточная окраина Ханаана – Авраам должен был пройти весь путь туда от Мамре в самом центре Ханаана. По неназванной причине Авраам некоторое время жил в Вирсавии (Бытие 22:19); он встречался с местными правителями в Шаве, близ Иерусалима (Бытие 14:17); и ко времени Бытия 16:14 Авраам был между Кадесом и между Баредом, на южной окраине Ханаана у границы с Египтом. Если влечение к Египту привело его туда еще раз, то Бог использовал эту слабость его, чтобы он прошел и на юг земли Ханаанской. Может быть Писание называет эти географические точки, чтобы показать, что Авраам на самом деле прошел всю страну в силу созданных провидением обстоятельств, но, кажется, не как акт прямого повиновения приказу Божьему.

Чего требовали обетования

Обетования Аврааму были выражены в требованиях, которые бросали вызов Аврааму, требуя от него полную переоценку ценностей. Эти же слова обетований не меньшего требуют и от нас. В те дни родословная, семья и даже родной город были определяющими для человека. От Авраама же требовалось покинуть Ур, свое родство и семейство, стать никем ради невидимого Царства Божьего и нового семейства. Бог изменил его имя – Абрам означает «высокий / возвышенный отец» и тем самым относит его к «возвышенному, т.е. уважаемому роду» (1). Но Бог меняет имя Авраама. Он должен был стать отцом нового семейства, как предполагало имя «Авраам» и полностью отмежеваться от предков и родства своего. Замена Авраама на Авраама (AbraHam) и Сары на Сару (SaraH) со вставкой части Своего имени показывает желание Бога приблизить звучание имен человека звучанию Его имени. Имя Иакова

было заменено на Израиль (Isra-el), заменой соединив имя Бога и отца его. В этом действенная общность Бога и человека – и это налагает ответственность. В еврейских комментариях писания (midrash) Абрам и его отец Фарра значатся как прорицатели звезд в Уре (2). «Фарра» может означать «брат луны», а Ур и Харран были известными центрами поклонения луне (3). В этом смысле призыв Аврааму счесть звезды, видя в них свое будущее семя, призывало его отказаться от своего предыдущего представления о мире, признать невозможность сосчитать количество звезд и положиться на милость Божью, а не на свое предыдущее образование, мудрость и врожденную способность прорицать звезды.

Грамматически в Бытии 12:3 употреблена возвратная форма глагола «благословятся в тебе», тем самым имея в виду, что те, кто благословятся, должны что-то сделать, чтобы получить это благословение. Бог сделает свое дело, но и мы должны выполнить, положенное нам. Однако завет в Бытии 15 – односторонен, безусловен, Бог обещает нам. Это как бы подчеркивает то, что Его часть в спасении нашем намного больше нашего отклика. Однако совершенно очевиден и элемент выбора, который мы должны совершить. Бог повторил Свое обетование благословения Аврааму в Сихеме (Бытие 12:7), где позднее Израиль должен был сделать выбор меж благословением и проклятием (Втор.11:29,30) – как бы выбирая, принять обетование благословения, или нет. Место, где Бог дал обетования Аврааму, специально обозначено «дубрава Море» (Бытие 12:6) – очевидно, Ханаанское святилище; и подчеркивается, что «в этой земле тогда жили Хананеи. Как бы подчеркивается, что призыв Бога Аврааму вступить в несравненные отношения с Ним был сделан среди призывов и присутствия множества других богов в самой гуще языческого мира. Те же обетования предоставляются и нам (Гал.3:27-29), в сходном контексте. Возможно, стоит высказать предположение, что здесь намечен контраст между тем, что Авраам *создал* там жертвенник в признание обетований и в то же самое время *поставил* шатер свой (Бытие 12:7,8) – как бы подчеркивая временную природу нашей материальной ситуации в данный момент в противовес постоянству обетований, данных нам Богом. Вера Авраама в благословение *Божье* выражается в том, как решительно он отказывается от предложений царя Содомского взять военную добычу, чтоб никто не подумал, что человек, а не Бог обогатил Авраама (Бытие 14:22). Можно, правда, отметить, что это контрастирует с тем, что он не вернул фараону то, что ему было дано за Сарру, чтобы та стала женой фараона (Бытие 12:16). Возможно, позднее Авраам признал в мыслях свою тогдашнюю слабость в отсутствии проявления веры в

благословение Божье... и показал, что он извлек урок из этого и не поддавался искушению обогатиться за счет людей мира сего в Бытии 14. Нашему колеблющемуся отклику на обетования, данные Аврааму, нередко присущи такие же черты.

Повеление Господа Аврааму «Будь непорочен» можно перевести «Стремись к совершенству» (Бытие 17:1). Некоторое подтверждение этому можно найти в богодухновенном комментарии обетований Аврааму в Евр.11:39,40: (они) «не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства». Таким образом, проводится параллель между «обещанным» и «совершенством». Из этого можно заключить, что в Бытии 17:1 заключено еще одно обетование Аврааму – «совершенство», и оно достижимо лишь когда Бог вменит ему Свою праведность. Новый Завет нас просто извещает, что Авраам поверил обетованию о Царствии Божиим и поэтому был «оправдан» или сочтен праведным (Бытие 15:6). Но Бог вел его к пониманию того, что подразумевалось в этих обетованиях. Если он будет жить вечно в Царствии Божьем, то лишь потому что Бог вменил ему праведность. И, как мне кажется, Бог работал над развитием самосознания Авраама, обещая ему в Бытии 17:1, что он будет «непорочным», что возможно лишь чрез вменение ему праведности Богом. Возможно, когда Авраам «поверил» обетованию Господню о Царствии в Бытии 15:6, он не мог вообразить, что Бог на Небе так обрадовался его вере, что вменил ему праведность, чтобы выполнить данное ему обещание о жизни вечной. И затем в Бытии 17:1 он сообщил об этом Аврааму, обещая ему «непорочность». И Бог точно также очень терпеливо работает с нами в нашем стремлении воистину поверить, что мы будем жить вечно в Царствии Его; и мы постепенно в течении жизни начинаем осознавать, что это возможно лишь при условии вменения нам праведности Господа.

1-2-4 Милость Завета Божия

Авраам и Сарра не являются лишь образцами веры – потому что она у них не всегда была! Бог утверждает, что Он готов преподнести им – и нам – в случае веры. Но даже в отсутствии веры любовь и милость Божья так велики, что Он не всегда настаивает на условии требуемой Им веры. Сарра усмехнулась над обетованием потомства – но обетование свершилось, хоть нигде нет записи о том, что Сарра поверила в это. Желание Бога благословить Свой народ преобладает над Его

обетованием благословить народ *при условии* нашей веры. И нам следует задуматься и поразмышлять над тем, является ли наша милость по отношению к другим такой же бескорыстной и чистой как Богом данная милость нам.

Милость Божья просвечивается снова и снова. Авраам отправился в Египет, потому что голод очень «усилился» (или был тяжек) в той земле; и выходит из Египта «отягощенный» (то же слово в еврейском) скотом и серебром и золотом (Бытие 12:10; 13:2). Бог благословлял все, что он делал, несмотря на его слабость. То, как Бог подтвердил завет в Бытии 15 есть еще один пример этой милости. Завет, заключенный с Авраамом, по стилю своему походил на заветы, заключаемые между людьми в те времена; однако было одно вопиющее отличие. От Авраама не требовалось никаких действий, никаких обязательств – Бог один прошел между рассеченными животными, не Авраам. Обрезание (ср.с крещением) было напоминанием о заключенном завете милости. Оно не является частью завета (так и мы являемся наследниками этого завета, но от нас не требуется обрезание). Обетования Аврааму сделаны по чистой милости. Яхве один прошел между рассеченными животными в виде огненного пламени – предположительно в виде Ангела, представленного огненным столбом. В Писании нет свидетельств о том, что Аврааму пришлось пройти между ними, как требовалось по сему обычаю. Поэтому обетования Божьи были односторонними – вызванные чистой милостью. Однако, по самой природе своей такую одностороннюю милость Божью нельзя принять пассивно. Хотя ничего не было сказано об отклике Авраама, совершенно ясно, что он *должен* был откликнуться на такую милость. Отмечалось, что Бог благословлял Авраама. Однако еврейская форма обетований предполагает, что он поэтому должен был «быть благословением» - и его вступление за Лота в Содоме, спасение Лота в Бытие 14 были устроены провидением, чтобы дать проявиться этим качествам. Похожее построение предложения (повелительная форма глагола с *huh* + существительное) в Бытии 17:1, «будь непорочен». Построение стихов 12:1-3 Бытия предполагает, что Авраам получает безусловное благословение, а посему должен нести благословение другим. И то же самое в отношении нас – заметьте, как в Деяниях 3:25-26 благословение интерпретируется как прощение. Мы должны прощать и благословлять других с той щедрой милостью, с какой Бог благословил нас. Заметьте также, что суть расчлененных животных в ритуале Бытия 15 состоит в преподнесении урока: «И да расчленят меня и предадут смерти, ежели я нарушу данный обет». В Иер.34:18 говорится о предании смерти израильтян, потому что, заключая завет, они прошли между рассеченными частями. Но здесь, в Бытии 15, никто

другой как бессмертный Бог предлагает это, подвергая Себя потенциальному проклятию! И Он подтвердил это в смерти Сына Своего. Таким образом Он подтвердил непоколебимость обетований Аврааму, лежащих в основе нового завета, который Он утвердил с нами (Рим.15:8; Гал.3:17). «Кровь завета» не означает, что кровь Иисуса *есть* или была заветом; завет суть ряд обетований нам, а именно обетования Аврааму и семени его. Кровь Иисуса является залогом этого завета, знаком того, что это все верно и безусловно для каждого из нас. Господь умер такую смертью, чтобы до нас дошло, насколько это достоверно – что Всевышний Бог заключил трезвый, односторонний завет с нами лично, чтобы вручить нам Царствие. Нам так же трудно в это поверить, как трудно было Аврааму и его более раннему семени: «Эта божественно-человеческая связь дала Израилю наиболее своеобразную религиозную веру и создала основу единственной в своем роде социальной заинтересованности и заботы. Вне Ветхого Завета нет ясного свидетельства о соглашении между богом и его народом» (4). То, что теолог определяет как «социальную заинтересованность и заботу», мы можем выразить проще словами: Мы просто не можем пассивно относиться к такой милости, мы просто должны с такой же милостью и заботой относиться к другим – и наша мотивация столь уникальна, что с нею никогда не сможет сравниться мотивация этого неверующего мира. Однако, если неверующие могут оказывать такую заботу и самопожертвование, то мы должны делать намного больше, имея *настолько* более сильную мотивацию.

Повеление идти проповедовать «всем народам» в еврейском среде созвучно с обетованиями Аврааму в котором благословятся «все народы» чрез семя его (Бытие 18:18; 22:18; 26:4). Поэтому народ Божий должен проповедовать евангелий прощения «всем народам». Предложение разделить это благословение не закончилось с концом первого века. Совместив «все народы» обетований Аврааму с миссионерской деятельностью Христа, мы приходим к выводу: Надежда Израиля теперь относится ко всем народам; итак, иди и поведай эту благую весть всем народам. Возможно, в этом кроется кажущаяся намеренная двусмысленность обетований, что в Аврааме и его семени благословятся все народы. Как уже отмечалось ранее, неясно является ли «и будешь ты в благословение» просто пророческим предсказанием или повелением. Комментарий к обетованиям Давиду в Псалме 71:17 имеет сходное выражение: «Будет имя его вовек...и благословятся в нем племена; все народы ублажат его». Это мы должны идти и быть благословением и повсеместно возвеличить Имя Его.

Личная природа обетований

Завет Авраамов поставлен лично с каждым потомком Авраама «в роды их» (Бытие 17:7). Записи о возобновлении завета с Исааком и Иаковом являются лишь подтверждением того, что это личный опыт каждого, принадлежащего к роду. Это значит, что завет любви Божьей и обетование о наследовании земли заключен с каждым из нас лично, и подтвержден пролитием крови Христовой. Бог обещал Аврааму, что чрез Христа, чрез Его семя благословятся все народы и Бог будет Богом многочисленного семени Авраамова: «Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя...и буду им Богом» (Бытие 17:7,8). Христос является семенем, а «Бог» - Яхве. Не надо их путать. И в Откровении 21:3 Нового Завета есть ссылка на это основополагающее обетование; Сам Бог тогда будет нашим Богом; мы увидим Его и вступим в личные отношения с Ним. Это значит, что личное бытие с Богом является основополагающей частью евангелия, проповеданного Аврааму.

Уму непостижимо, насколько это все лично – что обетования Аврааму действительно даны нам лично; мы на самом деле в том же положении, что и он. Может быть, поэтому Бог обещает благословить *благословляющих* Авраама и проклясть злословящего (в единственном числе, в оригинале) его (Бытие 12:3). Другими словами, благословения будут даны лично, индивидуально множеству людей; тогда как злословящие Авраама и семя его рассматриваются как одна однородная масса. Снова и снова в Писании Авраам представлен нам как реальный пример для следования для всего народа Божьего. Например, так же как Аврааму было сказано покинуть Ур и пойти и «посмотреть» «землю» обетований, которую Бог «даст» ему (Бытие 13:15), так и соглядатаям было сказано идти и высмотреть землю, которую Бог «дал» им (Числа 13:3,18; 32:8,9 - теми же словами, что и в обетовании Аврааму) – но у них недоставало веры, присущей Аврааму, что они действительно могут завладеть этой землей. Они «высмотрели» землю, но были наказаны словами, что «не увидят земли» (Числа 14:23; Втор.1:35). Так может случиться и с нашим видением Царствия Божьего. Помните, что Моисей был автором как Бытия, так и Чисел – такие совпадения не являются случайными. Моисей желал, чтобы народ видел себя идущим вперед в духе Авраама – и он записал события Бытия на благо и вдохновение Израилю.

В результате личной природы обетований между Богом и патриархами возникла взаимность, какова возможна между Ним и всем семенем Авраамовым. Настоящее суждение Бога о нас фактически связано с тем, каково наше «знание» о Боге. Существует взаимность между Богом и человеком в деле сиюминутного знания. Эта тема суть 11 главы Послания к евреям. Сарра «знала», что верен обещавший, и Он «знал», что она верует (Евр.11:11). Когда «Авраам простер руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего», он давал себе отчет в том, что Бог способен совершить воскрешение; так же, как и Моисей отказался от богатств египетских, «и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища» (Евр.11:17,19,26). И Бог считает нас верными Ему, вменяя нам праведность. Чрез эти действия и исполненные веры отношения «все сии... свидетельствованы в вере» (Евр.11:39). Как будто их жизнь протекала в зале суда, и действия их являлись постоянным представлением акта свидетельства пред судьей всей земли. Таким образом, наше знание о верности Бога становится Его знанием о нашей верности.

Все это принимает еще более прекрасные очертания, когда мы знакомимся с историческими исследованиями благословений, данных во время Авраамово. Благословения многих детей, специфического семени / сына, возвеличивающего и благословляющего, и смена имени ... это все нередко встречается в записях о благословлении свадеб (5). Давая эти обетования Аврааму, вставляя буквы Своего имени в имя Аврама... Яхве вступал в супружеские отношения с ослабевшим, бездетным, в человеческом понимании безнадежным Авраамом. И Он вступает в эти отношения с каждым, кто крещен в то же Имя и становится получателем тех же обетований. Станным и *столь* противоречащим инстинкту в этом брачном ритуале было знамение этого супружества. Аврам должен был искалечить свой мужской регенеративный член в знак того, что Бог произведет от него великое семя и семейство. В среде ученых мужей нет единого мнения о том, было ли такое обрезание общепринятым обычаем в то время (тогда это знамение потеряло бы значение уникальности) или же это было радикальное, чрезвычайно интимное и шокирующее требование Господа Бога (6). Уникальность завета Божьего с Авраамом, что он *один* имел Бога известного всем семействам земли (?), заставляет меня предположить, что последнее скорее соответствует действительности. И вспомните снова и снова, что эти же обетования, этот же завет заключен с нами во Христе (Гал.3:27-29). Нам данные обетования Божьи также требуют от нас отклика, противоречащего

мирской культуре и человеческим инстинктам. Отказ от этого мира для приобретения его, потеря его теперь, чтобы приобрести его окончательно и навеки.

Примечания

- (1) P.R. Williamson, 'Abraham', in T.D. Alexander and D.W. Baker, eds., *Dictionary of the Old Testament: Pentateuch* (Leicester: IVP, 2003), p.8.
- (2) See M.E. Stone and T. Bergren, eds., *Biblical Figures Outside the Bible* (Harrisburg, PA: Trinity Press International, 1998), pp.151-175 for references.
- (3) M.W. Chavalas, 'Terah' in T.D. Alexander and D.W. Baker, eds., *Dictionary of the Old Testament: Pentateuch* (Leicester: IVP, 2003), p. 829; V.P. Hamilton, *The Book of Genesis: Chapters 1-17* (Grand Rapids: Eerdmans, 1990).
- (4) Ronald Clements, *Abraham and David: Genesis 15 and its Meaning for Israelite Tradition* (London: SCM, 1967), p.83.
- (5) Claus Westermann, "Promises to the Patriarchs" in *The Interpreter's Dictionary of the Bible*, ed. Keith Crinn et al. (Nashville: Abingdon, 1976), p.692.
- (6) This is the view documented by J.G. Janzen, *Abraham and all the Families of the Earth* (Grand Rapids: Eerdmans, 1993), pp.50,51.

1.3 «И сама Сарра...»

1-3-1 Мгновения веры

В Библии множество свидетельств тому, что вера и движимый верою образ жизни существенны для нашего спасения. Послание евреям 11:1,2 дает непреложное определение веры как умственного лицезрения невидимого. Это не относится только ко временами возникающему яркому воображению (напр.) будущего Царствия, или настоящего телесного присутствия Господа Иисуса, или к другим мгновениям веры и проникновения в сущность. Это предполагает ежечасное существование, озаренное умственным видением всего этого. Без этой веры, говорит

апостол, мы не можем быть угодны Богу. Он перечисляет длинный ряд примеров из Ветхого Завета, а затем говорит, что и мы, подобно им, окружены облаком образцовых примеров веры, и это должно служить нам, как это служило им, вдохновением для жизни, освященной верою (Евр.12:1). Однако, совершенно очевидно, что все названные в качестве примеров образцовой веры, не исключая и Авраама, временами проявляли колебания. Описание того, что Авраам поставил свой шатер между Вефилем («домом Бога») и Гаем («домом разрушения») заставляет предположить, что он колебался между ними – вера его не была твердой (Бытие 13:3).

Мгновения веры

Однако мы все до единого, мужчины и женщины, ощущаем свое несоответствие требованиям; разобщение между уровнем их веры и уровнем нашей веры. Но более тщательное исследование этих примеров открывает нам особенность, которая обнаруживается снова и снова. Окажись она единичным случаем, можно бы и отмахнуться от нее. Но на протяжении 11 главы Послания к евреям эта особенность обнаруживается снова и снова, а именно: многие из приводимых примеров есть мгновения в жизни людей, когда они не обнаруживали абсолютной веры, моменты, когда их мотивы были смешанными; мгновения, когда их вера нуждалась в человеческой обусловленности. Примеры таких мгновений веры лучше всего проиллюстрируют сказанное:

- Евр.11:8 подразумевает, что *лишь только* Бог призвал Авраама, как он встал и вышел из Ура. Но более тщательное изучение Писания показывает, что это было совсем не так. Подчеркивается, что как Аврам, так и Сара покинули Ур, потому что «взял Фарра Авраама, сына своего... и Сару, невестку свою» (Бытие 11:31). Бог призвал Авраама покинуть Ур и отправиться в Канаан. Но вместо этого он последовал за своим отцом в Харран, и он прожил там (предположительно, несколько лет) до смерти отца своего и тогда откликнулся на ранее полученный призыв отправиться в Ханаан (1). Писание Бытия дает понять, что Аврам был под властью отца и семьи, и это не позволяло ему немедленно откликнуться на полученный призыв покинуть Ур и отправиться в Ханаан. В лучшем случае можно сказать, что решение его отца дало ему

возможность подчиниться призыву об исходе из Ура, не порывая с семьей. Однако, согласно Евр.11:8, Аврам верою откликнулся немедленно. Но это был лишь один момент веры.

- Вера Авраама в обетования снова и снова приводится в пример нам (Евр.11:8,12,13 и т.п.). «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Бытие 15:6) трижды цитируется в Новом Завете. Но как *глубока* была вера Авраама? Сразу же после заверений о вере Авраама Бог говорит ему: «Я Господь, который вывел тебя из Ура... чтобы дать тебе землю сию во владение». Но Авраам сразу же задает вопрос Господу: «Владыка Господи! По чему мне узнать, что я буду владеть ею?» (Бытие 15:7,8). А перед так часто цитируемых слов, что «Авраам поверил Господу», он сказал: «Владыка Господи! Что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным...вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой» (Бытие 15:2,3). Вера его в потомство в то время была более чем шаткой – (2). Однако, между этими двумя выражениями частичной веры, Авраам в сердце своем возрастает до уровня веры, так радующей Господа Бога. Слова «Авраам поверил Господу» кажутся относящимися к ощущению в глубине сердца Аврамова, когда он возвел очи на звезды и задумался об обетовании Божьем: «Столько будет у тебя потомков». Бог видел эту вспышку веры, даже если та и была лишь мгновенна, но она радовала Его, даже несмотря на то, что вера Авраама была слабой, чтобы не сказать отсутствующей.
- Царь Авимелех «упрекнул» Сару за то, что она пошла на сговор с Авраамом, солгав, что она не жена ему (Бытие 20:16). Однако царям «возбранялось» обижать ее (Псал.104:14). А Авраам позднее «упрекнул» Авимелеха за то, чего он, по его заявлению, не делал (Бытие 21:25). Выделенные слова в оригинальном тексте выражены одним и тем же словом, как бы подчеркивая, что в этом примере Аврааму и Сарре вменяется праведность в силу их веры – хотя совершенно ясно, что их нельзя было считать полностью праведными. Авраама, человека, заслужившего упрек, Бог использует для выражения упрека тому, кто упрекнул его... это показалось бы очень лицемерно соседям Авраама. Но дело в том, что Бог видит его праведным. На самом деле цари Авимелеха кажутся намного более праведными и

почитаемыми, чем семья Авраама, то появляющаяся на их территории, то покидающая ее; примером этому может служить повеление Авимелеха своему народу не прикасаться к Исааку и его жене под страхом смерти (Бытие 26:11). И все же Бог любил и работал не с этими добрыми людьми, а с этой странствующей, духовно борющейся семьей.

- «Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава» (Евр.11:20). Однако, 27 глава Бытия не рисует Исаака в очень положительном свете. «Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его; а Ревекка любила Иакова» (Бытие 25:28). Кажется, что в Писании здесь раскрывается поверхностность Исаака: «Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его». Это согласуется с тем, как Исаак продал свое первородство за вкус пищи во рту. Исаак, очевидно, был от плоти, тогда как у Иакова были по крайней мере потенциальные зачатки духовности. Однако, Исаак предпочел Исава. Он поселился в Гераре (Бытие 26:6), на самом рубеже с Египтом – по возможности ближе к миру, не пресекая рубеж. И он не преминул отказаться от Ревекки ради собственного спасения (Бытие 26:7). Похоже, что у него были проблемы и в семейной жизни; в Писании читаем «Исаак говорил сыну своему Исаву», а «Ревекка сказала сыну своему Иакову» (Бытие 27:5,6). И то, как Иаков дал Исааку вина «и он пил» непосредственно перед тем, чтобы благословить его, можно понять как еще один намек на некоторое отсутствие духовности (Бытие 27:25). Кажется, что Исаак не принял пророчества свыше в отношении сыновей его, что «большой будет служить меньшему» (Бытие 25:23), потому что он намеревался передать Исаву благословения первородства и, думая, что говорит с Исавом, он благословил его младшего брата (т.е. Иакова), который прислуживал ему (Бытие 27:29 ср. с 15). Однако, суть в том, что в Писании благословение Иакова и Исава предстает как акт веры в будущее, несмотря на то, что оно было совершено с некоторым неверием в слова пророчества в отношении того, что большой будет служить меньшему, и, возможно, под влиянием алкоголя. Тем не менее, согласно Евр.11:20, верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава; именно в этот момент Исаак обладал верой. Зоркий глаз Господа Бога видел сквозь туман алкоголя, сквозь предпочтение Исааком хорошей жизни, сквозь его лишенное духовности предпочтение Исава, сквозь его семейные неполадки, сквозь отсутствие веры в то, что большой будет служить меньшему,

что в этом человеке, в Исааке, была вера; и эта вера представлена так, чтобы она служила для возбуждения нашей веры чрез столетия! Нам следует не только стремиться видеть хорошее в наших братьях сегодня, но и радоваться тому, что этот Господь Бог и наш Бог.

- «Верою оставил он (Моисей) Египет, не убоявшись гнева царского» (Евр.11:27). Но Моисей все же оставил Египет, потому что испугался фараона (Исход 2:14,15). В лучшем случае можно сказать, что Моисей руководствовался разными мотивами, и мотивы эти менялись; а Бог сквозь страх человеческий видит в Моисее элемент спокойной веры в момент ухода его из Египта. Точно так же, увидев горящий терновый куст, Моисей как бы забыл слова завета божьего, он не сразу снял обувь свою, как положено было на святом месте и, казалось, что он боится подходить ближе из-за нечистой совести; и он всячески противился повелению Бога идти и делать свою работу (Исход 3:5-7,10,11,18; 4:1, 10-14) (4). И в то же самое время в Новом Завете сказано, что Моисей показал свою веру своим пониманием Бога (Лука 20:37). Это была вера того мгновения, и тем не менее Бог засчитал ее.
- Кажется, что спасение Израиля при переходе через Чермное море приписывается вере Моисея (Евр.11:28,29; Деяния 7:36,38). Но Писание фиксирует и вопль Моисея к Богу, за что Бог укоряет его (Исход 14:15,13,10). Однако среди укора этого мы читаем в Новом Завете, что Бог видел веру, живущую в Моисее под личиной страха и паники, присущей роду человеческому.
- Верою Самсон убивает льва, избегает сожжения и убивает множество филистимлян (Евр.11:32-34) – так говорит нам Дух. Но он делал все это, имея в лучшем случае лишь частичную веру, или жил мгновениями веры. У него была подруга – филистимлянка, несомненно, вызывавшая огорчение его богобоязненных родителей, а по дороге на свадьбу он встретил льва и убил его – верою, говорится в Евр.11 (Судей 14:1-7). Филистимляне угрожали сжечь его любовницу, ежели она не узнает у него разгадку, загаданной им загадки. Он подсказал ей разгадку в силу своей человеческой и половой слабости. Затем он убил 30 филистимлян, чтобы отдать их одежду разгадавшим загадку, как ранее было условлено (Судей 14:15-19). Самсон,

несомненно, обладал множеством слабостей в то время; в Притчах содержится много ссылок на него, на сильного человека, убитого связью с блудницею; на того, кто может завладеть городом, но не может совладать чувствами своими и т.п. И все же, сколь серьезны бы ни были все эти слабости, Самсон обладал глубокой верою, которая и выдвигается на первый план в Евр.11.

Примечания

- (1) См. «Призыв Авраама».
- (2) Опасения Авраама, что он может быть убит Авимелехом, и его готовность дать Сарре ребенка, переспав с ее служанкой Агарью, также свидетельствуют об отсутствии непреложной веры Авраама в то, что у него будет потомство.
- (3) Возможно, Авраам осознавал свою духовную слабость в то время, если принять во внимание аргументы Павла в Рим.4:2,5: «Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу...(но) поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность... А не делающему (ссылка на Авраама), но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность». Это, несомненно, дает понять, что Авраам ощущал себя *нечестивым* в то время, недостойным великого обетования, признавая, что он лишь временами бывает озарен верою, но тем не менее он верил, что, несмотря на нечестивость, Бог оправдает его и даст ему обещанное, и поэтому Бог вменил ему праведность и счел его достойным обетований. Здесь определенно дается намек на своего рода прощение, данное Аврааму во время, когда он поверил Богу в Бытии 15:6; Бог вменил ему праведность, то есть, нечестивость его была покрыта. Павел сразу переходит к упоминанию применения того же принципа и в случае прощения Давида за его грех с Вирсавией. Фактически, Павел здесь пишет, стремясь разрушить, как он нередко делает, широко распространенные еврейские взгляды того времени на Авраама. Они считали Авраама безупречным. «В высшей степени праведным» - Павел же считал, что он был «нечестивым», что праведность ему была вменена за веру его. Для подтверждения смотри еврейские источники: S.K. Stowers, *A Rereading of Romans* (New Haven: Yale University Press, 1994); A.J.M. Wedderburn, *The Reasons for Romans* (Edinburgh: T & T Clark, 1998).
- (4) О духовной слабости Моисея того времени читай в «Слабость Моисея».

1-3-2 Вера Авраама лишена совершенства

Обетования Аврааму были расширены в 15 главе Бытия, более подробно говорилось о «семени». Но эти обетования звучат опять в контексте слабости Авраама. После конфликта с окружающими царями, описанного в 14 главе, Бог успокаивает Авраама, говоря: «Не бойся, Авраам; Я твой щит» (Бытие 15:1) – как будто Авраам начал сомневаться в непрерывной способности Бога защищать его. И далее Бог заверяет Авраама: «награда твоя весьма велика» (Бытие 15:1). В еврейском понимании «награда» в этом контексте относится к детям – прямо об этом говорится в псалме 126:3: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева». «Награда» есть дети, данные от Господа. Подобным образом и в Иер.31:16 говорится о женщине, лишившейся детей, что она получит больше детей в «награду». Но Авраам не принимает это просто на веру. Он говорит так, как будто ему не верится, что лично у него будет потомство, потому что он говорит: «Владыка Господи! Что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным... вот Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой» (Бытие 15:3,4). Авраам как будто говорит: «Да, я слышу, что Ты говоришь, но что значат эти обетования Твои, ведь в действительности я стар и бездетен... Не мог бы Ты найти способ дать мне потомство?» «Я остаюсь бездетным» звучит как разочарование. Бог уже обещал «отдать» землю Аврааму и потомству его (Бытие 12:7; 13:15); и вот Авраам жалуется, что Бог «не дал» ему потомства. В этих словах слышится гнев, в лучшем случае раздражение, когда он говорит, что все, что у него есть, достанется его распорядителю Елиезеру («этот Елиезер из Дамаска») как домочадцу его (Бытие 15:2, евр. *ben bayit*, сыну семейства) – как бы говоря «Все, что Ты мне обещал, достанется ему, разве он это чудесное обещанное потомство, и я теперь не получаю ничего? Из-за этого Ты призвал меня из Ура?»

По моему, слова Авраама «этот Елиезер из Дамаска» являются еще одним показателем слабости этого несомненно великого человека. Елиезер представлен как человек веры, всей душой преданный Аврааму, в превосходном смирении стремящийся ко благу Исаака, человека, который вместо него стал наследником такого богатства. Его слова «Господь прямым путем привел меня к дому брата господина моего» (1) являются еще одним свидетельством похвального смирения с его стороны. То, как Елиезер отказывается принять обычные изъявления вежливых приветствий, доколе не скажет он дела своего (Бытие 24:33), видимо, используется Господом как пример для проповедников его (Лука 10:4). Верность Елиезера своему господину проявляется и в том, что в ответ на обращенные к нему слова Лабана: «войди, благословенный Господом», он говорит: «Господь весьма благословил *господина моего*» (Бытие 24:31,35). Он был полностью сосредоточен на благе господина

своего, не думая о себе. В словах же Авраама мне видится даже некоторое почти презрение к Елиезеру, настолько горечь по поводу отсутствия потомства от Сарры в тот момент одолела его. Мне видится намеренное противопоставление Елиезера Иакову. Елиезер, с присущей ему честностью, говорит о милости, сотворенной Богом в порученном ему деле о нахождении жены для Исаака, тогда как Иаков теми же словами (в оригинале) лжет своему отцу о том, почему он так скоро нашел дичь (Бытие 27:20).

Сразу по получении обетований Авраам отправляется в Египет (действие духовно отрицательного оттенка), и лжет в отношении своей жены. Он не только не проявляет себя ее защитником, эта ложь свидетельствует и о том, что ослабла его вера в обетования Божьи. Если бы он умер от руки ревнивых египтян, то каким образом исполнились бы данные ему обетования? Убеждая Сарру отрицать, что он муж ее, в Бытии 12:13 он говорит ей: «дабы жива была душа моя чрез тебя». Похоже, что в псалме 32:18,19 дается комментарий этому: «Вот, око Господне (Авраам имел дело с ангелами Господними) над боящимися Его и уповающими на милость Его, что Он душу их спасет от смерти и во время голода пропитает их (Авраам солгал о Сарре, потому что надеялся, что Египет спасет его от голода). Душа наша уповает на Господа: Он – помощь наша и защита наша» - итак, Господь, а не Сарра является щитом Авраама, как сказано и в Бытии 15:1.

Итак, нельзя сказать, что Авраам был на высоте в духовном отношении, когда Бог дал ему обетования в главе 15 Бытия. Первоначальное употребление слова в Библии нередко является значимым – и первый раз еврейское слово *nathan* употреблено в Бытии 1:17, где мы узнаем, что Бог «дал» звезды человечеству на земле. Создается впечатление, что Бог проверяет, сможет ли Авраам связать эти события – ибо Он выводит Авраама вон, чтобы он взглянул на звезды на небе в знак того, что Бог действительно может дать звезды, что Он уже сделал и продолжает делать... и вызов вере Авраама состоял в том, чтобы он действительно поверил, что таким же образом и ему будет дано бесчисленное, как эти звезды, потомство (Бытие 15:5). И Авраам выдержал это испытание. Осознание им слова Божьего, записанного в Бытии 1:17, что Бог действительно дал нам звезды, вера в слово Божье подействовала на него, вызвав еще более значительный скачок веры – что да!, так бесчисленно будет его потомство. И Бог был в восторге. Этот человек, стоящий посреди средне-восточной ночи и взирающий на

звезды, затронул сердце Господа своим внутренним отношением...ощущением в сердце его, что ДА, каким-то образом таким будет мое потомство, каким-то образом у меня будет мой собственный сын...И это было вменено ему в праведность. Та же отчаянная борьба за веру обнаружилась и в последние минуты жизни Господа на кресте – ибо там Он размышлял о том, что, согласно Пс.21:30, потомство будет служить Господу. Бездетный Господь Иисус в момент, когда все ополчились против него, перед лицом смерти, когда, казалось, работа Его не принесла плодов, Его духовная паства (апостолы) разбежалась...был в положении Авраама. И вера Авраама, безусловно, вдохновила Его. И так в отношении всех нас, когда кажется, что жизнь не удалась, наши усилия были бесплодны, семья распалась, дети ненавидят нас, наши чаяния не осуществились... в такие моменты, в какой форме бы они не проявлялись, пример Авраама должен служить нам вдохновением. И мы тоже можем выйти вон и возвести очи к звездам, которые даны нам Богом, которые он продолжает давать нам и поверить, что в конце концов Он даст нам землю и в какой-то форме потомство наше будет жить вечно.

Авраам получил обетования о потомстве в 15 главе Бытия; но не было упоминания о том, что матерью будет Сарра. Обетование гласило: «тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником» (15:4). Однако, согласно Рим.4:19, Авраам не помышлял как о преграде о том, что «утроба Саррина в омертвлении». Он считал Сарру «чреслами своими». Мысль эта характерна для семитского мышления, можно отметить, что Павел так же просит Филимона принять Онисима «как мое сердце» (Фил.12). Близкий человек воспринимается как некто «из чресл моих». Когда Бог обещал Аврааму наследника «из чресл твоих», Авраам не мыслил себя отдельно от Сарры, он считал Сарру «чреслами своими» и был уверен, что она родит ему сына. В этом мы видим похвальное единство Авраама и Сарры; он не мыслил ее отдельно от себя. Во времена процветания полигамии и наложниц это было чудом необычайным. Он с легкостью мог бы переспать с другой женщиной, чтобы испытать данное Богом обетование о наследнике. Однако, Аврааму не свойствен был такой уровень духовности. Он уступил приставаниям Сарры и переспал с ее служанкой Агарью, и описание этого случая заставляет думать, что Авраам был неправ, уступив уговорам жены своей. Согласно свидетельству источников того времени, в случае бесплодности жены мужчина обычно женился на другой, а не пользовался услугами служанки. Решение переспать со служанкой жены, согласно комментариям того времени, было нечто неслыханное. Мне кажется, что здесь мы опять имеем дело с проявлением преходящей

слабости Авраама; но он не женился на другой, ибо он все же уверовал в то, что Сарра родит ему наследника. Этот случай с Агарью, мне кажется, свидетельствует о слабости веры как Авраама, так и Сары. Никто из них не разу не называют ее по имени, а только «служанкой», как бы не принимая ее как личность. Но Бог и рассказчик, действующий по вдохновению, называют ее Агарью, признавая в ней личность, чего не желали признать ни Авраам, ни Сарра. Мне кажется, что дальнейшая история Израиля как бы переживает пережитое Агарью – исход в пустыню Синая, чудотворное снабжение водой под руководством и защитой Ангела. Бог услышал вопль Израиля об угнетении от руки египтян, точно так же как он услышал плач ребенка и матери, которую обидела Сарра. Возможно, это намеренное совпадение должно было заставить Израиль понять на национальном уровне, как несправедливо их праотец обошелся с Агарью – и здесь усматривается некоторая связь и с тем, как современный Израиль относится к арабам. Ибо Израиль страдает и будет еще страдать за то, каким страданиям они подвергли потомков Агари.

Однако, оказывается, что в это время у Авраама были дети от Хеттуры, другой «наложницы», как читаем в 1 Парал.1:32. Это слово употребляется в отношении других женщин при жизни жены или жен. Несмотря на то что дети Хеттуры и Авраама упоминаются только в Бытии 25:1-4, мне кажется, что эти сведения включены в главу не по хронологическим причинам, а как генеалогическое примечание без намёка на то, что Авраам взял ее в наложницы после женитьбы Исаака, описанной в 24 главе. Ведь во время дачи обетований Авраам был уже импотентным – отсюда горечь его, что нет у него потомства, а Рим.4:19 описывает его веру в то, что он одолеет эту проблему. По возвращении потенции, возможно, он плодил детей от Хеттуры, как бы показывая свою мужескую силу. Это заставляет задуматься о том, как долго он сохранял свою веру в то, что у него будет наследник от Сарры. Ведь эта вера во время обетований в Бытии 15 была вменена Аврааму в праведность и преподносится нам в качестве примера и славится на протяжении всего Нового Завета – когда, как кажется, фактически вера Авраама не всегда была столь непреложна, как в то время. И Бог Сам должен был уверять его, говоря: «Знай» (Бытие 15:13), как будто Бог обнаружил проблеск сомнения в вере Авраама – хотя Бог в других местах преподносит его веру как яркий пример нам для следования.

То, что Авраам представлен нам в качестве примера, видно не только из слов Павла, что Авраам «есть отец всем нам» (Рим.4:16), и того, что приняв крещение во Христа, мы все «семя Авраамово» (Гал.3:27-29). Есть немало более утонченных указаний, что мы должны походить на Авраама – внимательный чтец Библии их приметит. Один из примеров в том, что Господь Иисус называет нас Своими друзьями, потому что Он сказал им все, что Он собирается делать (Иоанн 15:15). Точно так же Бог говорит с Авраамом – потому что он «друг» Его, Он поведал Аврааму, что Он намерен делать (Бытие 18:17-19). Готовность Авраама принести в жертву Исаака изумляет нас и заставляет признать, что мы не могли бы подняться до такого уровня пожертвования. Ведь Исаак был не только столь чаянным сыном, но и исполнением обетований, лежащих в основе всей жизни Авраама. Но в 1 Кор.10:13, по-видимому, содержится ссылка на то, что Бог предоставляет другую жертву, тем самым предоставляя Аврааму выход из искушения / проверки (=Бытие 22:1) – и этот отрывок указывает на то, что все мы таковы как и Авраам: «И верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». И Авраам уже не встает перед нами лишь как кумир, представленный на уроках воскресной школы. Мы все в том же положении, что и Авраам, и Бог точно также будет работать с нами во дни *нашей* слабости, как проверяя нас, так и давая пути облегчения.

Возможно, именно слабость Авраама во время дачи обетований в Бытии 15 лежит в основе интерпретации Павлом в Рим.4:3-5 инцидента с возведением очей к звездам. Он цитирует эти строки и вменение Аврааму праведности в доказательство того, что человек не делами, а верою в Бога, Который «оправдывает нечестивого», может заслужить вменение ему праведности. Понимание настроения Авраама в момент дачи ему обетований, как это описано в Бытие 15:1-4, несомненно, помогает понять отношение всего вышесказанного к Аврааму. И это помогает нам видеть в Аврааме отца всем нам... вместо реально недостижимого героя восхваляемого воскресной школы. И нам уже не надо в благоговении восклицать «Авраам? О да, Авраам... вера... О! Но я... нет. Я не Авраам...». Он совершенно реальный и достижимый пример, которым мы можем восхищаться и которому мы можем следовать. Потому что в Аврааме нам раскрывается милость Божья к человеку, человеку со всеми его слабостями и борениями, и Бог принимает и верит ему, даже когда в нем проявляется «нечестивость», и не надо рисовать его неколебимой веры бледнолицым святошею.

«Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти? Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не перед Богом. Ибо что говорит Писание? «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность». Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу; А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется ему в праведность» (Рим.4:1-4).

Именно в самой борьбе за веру, которую мы имеем, проявляются семейные черты характера, свойственные Аврааму. Тот миг, когда «нечестивый», сомневающийся, объятый горечью Авраам поверил обетованиям Бога, и должен стать нам как бы иконой, образом, к которому стремиться. «Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал.3:6,7).

Борьба внутри Авраама в то время описывается Павлом в Рим.4:18-24, это как бы своего рода психологический комментарий на происходящее в Аврааме, когда он стоял, взирая на звезды в присутствии Бога / Ангела («пред Богом, Которому он поверил», Рим.4:17):

«Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так *многочисленно* будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне уверен, что он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам: вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса (Христа), Господа нашего».

Иаков в своем послании (2:23) отмечает, что утверждение «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» единственно в своем роде и высказано оно было в тот момент, когда Авраам поверил; и это оправдалось в дальнейшем, когда Авраам доказал свою веру, жертвуя Исаака. Поэтому слова «Авраам поверил» должны относиться ко

времени, когда Авраам стоял, взирая на звезды. Когда мы читаем «Авраам поверил» (Бытие 15:6), мы должны это понимать так, что он как бы «сказал аминь» на обетования Божьи. «Аминь» восходит к тому же корню, что еврейское слово *he'min*, т.е. верить или точнее «подтвердить, признать действительным». Сознание Авраама достигло той точки, когда он мог сказать «Аминь» на слова Господа; интересно, сказал ли он это вслух, как бы завершив цикл своих сомнений. Поэтому я предлагаю завершать молитву, вслух произнося «Аминь».

Однако, этот кульминационный пункт веры в Аврааме окружен проявлениями слабости веры. Это видно в первых стихах Бытия 15. И сразу по достижении этого кульминационного пункта мы опять слышим его, высказывающим сомнения: «По чему мне узнать, что я буду владеть ею (землею)?» (Бытие 15:8). И это опять же приближает к нам Авраама, ведь и нам нелегко держаться вершин веры. Бог снисходит к Аврааму, заключая завет с ним. Возможно, значимо и то, что Авраам разложил требуемых животных и отгонял налетевших хищных птиц от них – но Авраам засыпает. И тогда пламя огня между животными отгоняет птиц – теми же словами в еврейском языке говорится о херувимах (Иез.1:13; Исход 20:18), и пламя огня / свет используется для описания Иисуса на кресте (Иоанн 3:14-19). Это как бы в напоминание Аврааму, что все обетования и закрепляющий их завет даны по милости Божьей, а не по делам Авраама. Потому что он заснет сном смерти, нападет на него ужас и мрак великий, и именно милость и слава Божья исполнит слово завета и защитит семя Авраама от хищных птиц – а не усилия Авраама.

И тема слабости Авраама прослеживается и в 16 главе – где Сарра просит Авраама войти к служанке ее, чтобы она имела детей от нее. Почему Сарра говорит это Аврааму на этой стадии их совместной жизни? Почему не раньше? Очевидно обетование о семени вновь обострило в ней боль бесплодия ее. Но Авраам перед этим уже говорил с Богом о Елиезере, домочадце своем, как о возможном наследнике. И Бог уточнил, что наследником Авраама будет тот, «кто произойдет из чресл твоих». Сарра как будто верила, что Авраам будет в силах произвести потомство, а ее бесплодие неизлечимо. Слова «Авраам послушался слов Сарры» (Бытие 16:2) напоминают Адама, который послушался слов Евы. Я могу принять этот случай – равно как и недостойное отношение к Агари впоследствии – как еще один случай падения веры в отображении графика веры Авраама. Уже отмечалось, что все сведения об историческом и культурном наследии того времени заставляют

расценивать поступок Авраама как совершенно нетипичный. В случае бесплодия жены мужчина женился вторично. Неслыханно было, чтобы бесплодная жена выбирала мужу женщину для получения потомства – не говоря уже о выборе служанки для этой цели (3). Этот исторический экскурс дает понять силу привязанности Авраама к Сарре – потому что нет записей, свидетельствующих о взятии им другой жены. Но его вера и характер в момент слабости уступают уговорам Сарры.

Тринадцатью годами позже Бог снова появляется Аврааму и дает обетование с условием: «Ходи предо мною и будь непорочен; и поставлю завет мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя» (Бытие 17:1,2). Оригинальный текст недвусмысленно читается так, что Арам должен быть непорочен, и тогда Бог поставит завет Свой с ним и весьма размножит его. Авраам падает на лицо свое, и Бог заявляет, что Он ставит завет Свой с ним, и обетования составляют часть завета, которые Авраам может уже считать исполнившимися, ибо в их свершении можно не сомневаться (4). Обратите внимание на то, как это было сказано: «Вот завет Мой (в настоящем времени, Аврааму не надо было сначала доказать себя «непорочным») с тобою: ты *будешь* отцом множества народов...Будет тебе имя Авраам; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов» (Бытие 17:4,5). Обетования Авраамовы, которые получены и нами, есть отражение безусловной любви и милости Божьей. И по завершении всех Божественных обетований Авраам снова пал на лицо свое и рассмеялся от радости (Бытие 17:17). Возможно, по приглашению Ангела (как и в случае с Даниилом) Авраам встал на ноги, чтобы выслушать обетования Божьи из уст Ангела – и теперь снова падает ниц. *Так велика и чудесна* милость Божья, проявляющаяся в обетованиях сих! То, что зависит от нашей непорочности, дано нам так или иначе милостью Божьей – потому что праведность вменена нам, как и Аврааму. Кстати, радостный смех, как правило, бывает вызван неожиданной, несказанно приятной реальностью. Авраам верою увидел реальность обетований Божьих; но это предполагает и то, что до этого момента Авраам в сущности не осознавал полного значения данных ему обетований.

1-3-3 Ограниченность видения Авраама

Если бы у Авраама достало духовного видения, он мог бы просить сохранения Содома ради одного человека (Лота) – и он был бы спасен. Он шесть раз просит о спасении города, каждый раз уменьшая количество праведных, ради которых город следует пощадить. Подразумевается, что он не смог довести дело до конца; и если бы он спросил и в седьмой раз (чувствуется, что он намеревался это сделать, но побоялся), то был бы услышан. Возможно, Авраам боялся просить о спасении Содома ради одного человека, потому что он недопонимал, как высоко Бог ценит индивидуальность; он предполагал, что должна быть хоть небольшая общность праведных (10 человек) для спасения, так же, как некоторые не в силах понять, что их служение будет приемлемо Богу даже в отсутствии общности верующих. Авраам не считал праведность одного человека (ср. с праведностью Иисуса) достаточным аргументом. Возможно, именно об этом мыслил Павел, говоря в Послании римлянам, что ради «одного», а именно, Господа Иисуса, многим грешникам вменена праведность. И Бог, несомненно, хотел выявить эту возможность, когда мы читаем, как Лот просил о Сигоре – и лишь ради одного человека, Лота. И Бог пощадил город Сигор – в угодность Лоту. Отметим, что в оригинальном еврейском тексте слово «пощадить» читаем в Бытии 18:24,26, как и в 19:21 (русский вариант: «не ниспровергну»), когда Бог уверяет Лота, что Он не ниспровергнет Сигору в угодность Лоту. Это заставляет нас задуматься о том, что Бог мог бы пощадить и Содом ради одного Лота. Возможно, Бог ссылается на это, когда Он говорит, что мог бы пощадить Израиль во времена Иезекииля ради хоть одного праведника (Иез.22:30). Несомненно то, что один праведник был в Израиле во времена Иезекииля, хотя бы сам Иезекииль. Однако не было ни одного, чье духовное видение способно было бы вступить за Израиль перед Богом; подобно Аврааму у них не достало духовного видения милости Божьей, и радости, которую Ему доставляет праведность даже одного единственного человека. И нет ли некоторого намека на слабость Авраама в том, что Моисей, один единственный человек, молился за спасение Израиля и получил его? Разве Авраам не мог просить Бога пощадить Содом ради него самого, будь его видение милости Божьей шире? Возможно, его приверженность букве закона отражена в его обращении к «Судии всей земли» поступать по справедливости, и не губить праведного вместе с нечестивым. Он видит в Боге судью, поступающего по закону, а не милостивого Отца. Он просит справедливости, не милости. В его представлении Судия всей земли должен поступать правосудно. «Судия» в еврейском языке восходит к тому же корню, что и «отправлять справедливость / творить правосудие». То есть, Авраам просто как бы отмечает, что Судия, конечно, поступит по справедливости, и поэтом у он обращает Его внимание на то, что есть в Содоме праведники и посему справедливость Божья не даст Ему погубить их. По его предположению, в Содоме было

десять праведников; но позднее Писание, кажется, ссылаясь на это, подчеркивает, что «нет праведного ни одного» (Рим.3:10). Павел подчеркивает, что спасение дается Божьей милостью, а не делами человека. И в конце концов Лот был спасен – только потому что полагался на милость Божью. Однако, возможно, и он страдал законопослушностью присущей Аврааму; возможно, на это ссылаются жители Содома, в возмущении говоря о нем: «вот пришлец, и хочет судить?» (Бытие 19:9). Значимо то, что спасение Лота из пожарища Содома соотносится со спасением всего народа Божьего, о котором говорится, что они были выхвачены как головня из огня при разрушении Содома в книге Амоса 4:11. Весь Его народ спасен подобной милостью.

Нельзя не заметить, что Бог подчеркивал потомству Авраама, что, имея завет с Ним, они не должны заключать завета с другими окрестными народами – снова и снова Бог ссылается на Свой завет с народом Своим и в этом контексте запрещает им вступать в завет с окрестными народами, живущими на земле (Исход 34:10-12,15,27; Втор.7:29; Судей 2:1,2,20). Но Авраам вступал в союз с теми народами

(Бытие 14:13; 21:27,32) – возможно, тем самым обнаруживая недооценку своих заветных отношений с Яхве?

Римлянам 14 и 15 содержат много ссылок на предыдущие главы, излагающие теологическое учение. И ссылки эти учат, что мы должны быть похожи на Авраама; однако, мы будем приняты, даже если мы не сможем подняться до его уровня. Рим.14:1 призывает принимать «немощего в вере» - хотя нас учили, что Авраам не был немощным в вере (Рим.4:19), и что мы должны стараться походить на него но мы должны принимать тех, кто крещены в семьях его, но не достигли уровня веры Авраама. Рим.14:5 призывает нас поступать «по удостоверению своего ума», будучи «твердыми в вере, как Авраам (4:21). Но в Рим.14:23 читаем, что сомневающийся осуждается, а Авраам не поколебался неверием (Рим.4:21). В конечном итоге Авраам должен служить нам примером, даже если некоторым в еkkлeсии понадобится больше времени, чтобы подняться до его уровня веры, и, в отличие от него, они «немощны в вере».

Примечания

- (1) Translation of E.A. Speiser, *Genesis* (New York: Doubleday, 1964) and Derek Kidner, *Genesis* (London: Tyndale Press, 1967), p.148.
- (2) Кстати, заметьте в дальнейшем тексте послания намеренную ссылку на то, что Авраам *не* колебался в вере – Рим.14:1 призывает нас принимать брата «немощного в вере» - что в греческом тексте выражено теми же словами.
- (3) See A.R. Millard & D.J. Wiseman, eds., *Essays on the Patriarchal Narratives* (Leicester: IVP, 1980), pp.116,117.
- (4) Те же слова, что здесь переведены «пал на лицо свое», в тексте Бытия 4:5,6 переведены «поникло лицо твое» (см. также Иов 29:24). Поэтому возможно и другое чтение этого отрывка: что Авраам огорчился, лицо его поникло, услышав, что завет зависит от его непорочности – но потом Бог все равно заключил завет с ним, и вследствие этого он пал на лицо свое и рассмеялся. И это, кажется, более правдоподобным прочтением; тем самым снимается вопрос о том, что Авраам падает на лицо свое дважды, но нет записи, что он встал после первого падения.

Рост Авраама

Жизни Павла, Петра и многих других свидетельствуют о постепенном росте правильного понимания Господа Иисуса. Но Давид Левин отмечает, что правильное понимание Авраамом обетований о семени его также развивалось во времени. Впервые услышав обетования, он принял их относящимися к его приемному сыну Лоту. И Авраам предложил Лоту землю, обещанную его потомству (Бытие 12:7 ср.с 13 главой). Но после возвращения Лота в Содом Авраам стал думать о Елиезере, распорядителе в доме его, как о наследнике / семени (Бытие 15:2,3). Посему Бог поправил его, сказав, что наследником его будет тот, кто «произойдет из чресл твоих» (15:4). Итак, Авраам подумал об Исмаиле, который произошел из чресл его (хоть Яхве и не уточнил, кто будет матерью наследника). Когда тело Авраама помертвело, он, наверняка, заключил, что Исмаил и является обещанным семенем. Но опять Аврааму было сказано, что нет, Исмаил не будет его наследником; и, наконец, Бог говорит Аврааму, что Сарра родит ему Исаака. Их вера получила подтверждение в событиях в Египте, случившихся вслед за этим, в результате чего Авраам молился за жен и слуг Авимелеха, чтобы они могли иметь детей – и был услышан. И, наконец, родился Исаак, семя его. Но на этом все не закончилось. Авраам в пору высшей духовной зрелости пришел к осознанию того, что семенем в конечном итоге явится некто, обладающий свойствами Господа Иисуса. Он умер в чудесном

осознании семени Спасителя и чрез него созданного пути прощения. Отметим великий парадокс обетований – парадокс милости, который реализуется в той или иной форме для всех, получивших обетования. Знак обрезания был дан в подтверждение того, что исполнится обетование о сыне. Авраам должен был фигурально отрезать часть своего жизненного органа, чтобы удостовериться в том, что *Бог* даст ему сына. Принятие обетований Божьих означает, что и мы должны отрешиться силы человеческой и попыток достичь их. Также и когда Иакову было дано принять повторно высказанные обетования, он получил повреждение «состава бедра его» и с тех пор хромал. «Не исключено, что повреждение «бедра» означает повреждение и его жизнь рождающих органов. Тем самым «хромота» относится к знаку на его мужественности и будущности» (1).

Духовные амбиции означают, что мы пожелаем свершить вещи, которые нам не по силам – однако, они зачтутся нам. Об Аврааме говорится как об отдавшем в жертву Исаака – его намерение было зачтено как свершение действия. Один из переводов первой части Притчи 19:22 гласит: «Желание человека – мерило его доброты» («Радость человеку – благотворительность его»). Делами вера достигает совершенства (Иакова 2:22,23). Дела в ходе жизни, основанной на вере, совершенствуют первоначально обретенную веру. Так, Авраам поверил Богу в Бытии 15, а делами Бытия 22 (жертвоприношение Исаака) эта вера достигла «совершенства». Чрез правильный отклик на ранние обетования, данные ему, Аврааму была вменена праведность. И из-за *праведности* этой веры, внушенной ранее данными обетованиями, ему даровано обетование «быть наследником мира» (Рим.4:13). Это обетование, в свою очередь, послужило дальнейшему усовершенствованию веры. В этом же контексте Павел говорит, что евангелие, проповеданное Аврааму в обетованиях, ведет людей «от веры в веру» по идущей вверх спирали (Рим.1:17).

Жертвоприношение Исаака, несомненно, было актом веры Авраама. Его вера в невидимого Бога, его размышления о ряде обетований, которые сводятся к не более чем 200 словам еврейского языка, ложились на чашу весов против естественной надежды о семействе, человеческим привязанностям, здравому смыслу, любви к сыну, пожизненным амбициям... и он был готов отказаться от всего этого ради веры в обетования Божьи. Произнесение 200 слов не займет более минуты. В общей сложности общение Бога с Авраамом, отраженное в Писании,

исчисляется минутой произнесенных слов. Авраам так твердо верил в высказанное этими немногими словами; и, не исключено, что малое количество слов было преднамеренно, чтобы они остались в памяти Авраама как пища для постоянного размышления о них. Общее количество слов, обращенных Богом или Ангелом к Аврааму, было невелико – в общей сложности (включая и слова обетований) насчитывается лишь 583 слова в еврейском языке – на произнесение которых не требуется более трех минут (Бытие 12:1-3 = 28 слов; 12:7 = 4 слова; 13:14-16 = 44 слова; Бытие 15 = 117 слов; Бытие 17 = 195 слов; Бытие 18 = 87 слов; Бытие 21 = 26 слов; Бытие 22 = 82 слова). И отметьте, что все эти слова, эти обрывки кратковременного общения, были высказаны Аврааму в отрезке времени, исчисляемом около 100 годами. Его вера в слово Божье, его размышления о нем и следование его неявному смыслу воистину делают его «духовным отцом всем нам».

Примечания

(1) Walter Brueggemann, *Genesis* (Atlanta: John Knox Press, 1982), p.270.

Смиренность и цельность

В Аврааме явственно ощущается рост смирения. Несмотря на свое величие (местный люд именует его «князем Божьим»), несмотря на большое хозяйство и собственное войско, он сам спешит принять незнакомцев, которые, как оказалось впоследствии, были ангелами. Он так непреклонно верил в то, что обетованная земля в конечном итоге будет принадлежать ему, что мог предложить своему младшему сродственнику Лоту выбрать лучшую землю для жилья – в то время как старший в общине, по обычаям того времени, обладал всем лучшим, что было доступно. Постоянный рост веры в обетования способствовал развитию цельности и открытости характера Авраама. Бытие 21:25-32 рисует Авраама как замкнутого, скрытного человека, тайком выкапывающего колодцы во владениях Авимелеха. А в Бытии 23:1-20

перед нами Авраам открыто покупающий землю у хеттеянина в присутствии свидетелей – в Писании подчеркивается цельность и открытость всей этой сделки. И покупка этой земли цитируется в Новом Завете как свидетельство веры Авраама, что в конечном итоге он унаследует эту землю. Точно так же вера в обетования отразится и на истинно верующих в них. Так как традиционно было принято хоронить людей рядом с их предками, покупка семейного погребения также свидетельствовала о том, что Авраам окончательно отделился от дома отца своего в Уре и Харране. С этого момента Ханаан воистину в его глазах стал его землей. Ранее мы отмечали, как трудно ему было смириться с повелением оставить дом отца своего.

Условная природа обетований

Обстоятельства изменялись Богом так, чтобы показать Аврааму, что он на самом деле будет благословением для других, как гласило обетование. Дважды он вступает за благословение Содома (Бытие 14:14; 18:23-33); так же и нас могут призвать позаботиться о больном, чтобы показать, что и мы можем быть благословением для других. Возможно, самый убедительный пример того, что человек может ограничить силу Божью, состоит в просьбе Авраама пощадить Содом ради 50 праведников там. Затем он снижает количество до 40, и, наконец, до десяти, предполагая, что семья Лота уж точно относится к праведникам, и наберется 10 человек. Если бы Авраам остановился на, скажем, цифре 40... то Бог согласился бы на такое ограничение. Авраам остановился на 10 возможных праведниках в городе. Интересно, что бы случилось, если бы Авраам далее продолжал молить Бога пощадить Содом ради одного праведника, т.е. Лота? Мне кажется, что Отец согласился бы. Но город не был спасен ради одного человека, Лота, потому что Авраам ограничил желание Бога слабостью своего видения. Этот принцип можно трактовать и шире. Давид просит: «Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на тебя» (Псал.32:22). И тот, кто молится Богу в псалме 131:10, надеется быть услышан «ради Давида, раба Твоего» - полагая, что Бог вспомнит Давида и ради *него* откликнется на просьбу (тем более мощной будет молитва, произнесенная ради Сына Божьего!)

Авраам спас Лота из Содома своими упорными молитвами за него; и есть достаточно оснований думать, на основании строк Писания и

последующих откликов Лота на призыв Ангела покинуть город, что сам Лот не был достаточно тверд в вере. Без этих молитв и озабоченности Авраама, которую Бог воспринял как молитву, Лот вполне мог быть оставлен в городе, чтобы разделить с ним осуждение мира, в котором он предпочитал жить. Тем не менее бегство Лота из Содома используется в Новом Завете как образ нашего исхода из этого мира по возвращении Господа Иисуса. Нет ли в этом намек на то, что верующие последних дней будут спасены лишь милостью, они не будут твердыми в готовности покинуть этот мир; своему спасению они будут обязаны только молитвам праведных? Нет причин для отрицания духовности Лота; он просто был втянут в водоворот мира сего, не говоря уже о его лишенной духовности жене. Он был из тех, кому можно посочувствовать, исторгая его из огня. Вполне возможно, что слова Иуды о спасении других из огня могут быть ссылкой на Лота, исторгнутого из огня, постигшего Содом. Такие как он грешат, но грех их не смертный грех, в том смысле, что мы можем молиться за них, чтобы их грех не привел их к осуждению. Но только в этом смысле грех не есть смертный грех; потому что возмездие за грех любого рода - смерть (Рим.6:23). Но в некоторых случаях этот приговор может быть изменен в конечном итоге, благодаря нашим молитвам за брата.

Исполнение всех обетований Аврааму и праотцам зависело от человеческого послушания: «И если вы будете слушать законы сии, и хранить и исполнять их, то Господь, Бог твой, будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим» (Втор.7:12). Изначально завет был дан без ссылок на какие-либо условия. Но Бог будет «хранить» его, если люди будут «хранить» законы Божьи. Обетования Божьи о размножении семени Авраама также покоились на условии; если Израиль отделится от народов земли, тогда Он «размножит» его, как клялся отцам его (Втор.13:17). Мощь милости Божьей также делает Его обетования «условными» и в другом смысле; так Он обещал коленам Рувима и Манассии, что они могут вернуться в свои владения, только доколе братья их не получат во владение землю (Втор.3:20). Это условие не свершилось, так как другие племена полностью не овладели землей – однако им было разрешено вернуться. Также и само наше спасение от смерти и последствий греха является в своем роде еще одним примером этому.

Исайя 48:18,19: «О, если бы ты внимал заповедям моим! Тогда мир твой был бы как река...и семя твое было бы как песок, и происходящие из

чресл твоих – как песчинки». Обетования Аврааму и приход Авраамова Мессиянского семени могли бы исполниться; но такого мира не настало, потому что Израиль избрал путь нечестивых: «Нечестивым же нет мира» (Исайя 48:22).